

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11.

годъ 1-го іюня 1905 года. XXVI.

Р Ѡ Ч Ѡ

Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго, при вручені архіерейскаго жезла Преосвященному Иннокентію, новопоставленному епископу Бійскому, 3 Апрѣля, 1905 года.

Преосвященнѣйшій епископъ Иннокентій, возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель!

Ты поставляешься начальникомъ пастырей того стада, которому ты служилъ въ званіи пастыря.

Ты счастливъ тѣмъ, что тебѣ вручается нечуждое для тебя или незнакомое тебѣ стадо; но вѣдомое тебѣ, ставшее для тебя роднымъ, свое стадо. Ты знаешь его и оно знаетъ тебя; ты разумѣешь языкъ его и оно понимаетъ рѣчь твою, знаетъ голосъ твой и уже научилось слушаться тебя. Ты знаешь и тѣ пажити, гдѣ лучше пасти его, и воды, которыми нужно его поить, и солнопечныя мѣста, гдѣ его согрѣвать, и ограду, гдѣ его укрывать.

Все это можно разумѣть сколько въ переносномъ духовномъ смыслѣ, сколько въ прямомъ, буквальномъ

значеніи. Овцы духовныя, это-разноплеменные и разновѣрные обитатели Алтая. Духовныя пажити и воды, это—многообразные виды духовнаго питанія ввѣряемой тебѣ паствы; питанія чрезъ таинства, чрезъ проповѣдническое слово, чрезъ школу, и чрезъ чтеніе книжное. Подъ духовными солнпеками я хотѣлъ бы разумѣть все то, чрезъ что можетъ проникать свѣтъ и тепло въ мѣста темныя и хладныя; это—теплое пастырское слово для охладѣвшихъ въ вѣрѣ, слово утѣшенія—ободренія для скорбящихъ и унывающихъ; это—пріюты для безпріютныхъ, лѣчебницы для недужныхъ. Ограда, это—святая церковь съ ея уставами, ея богослужебнымъ чиномъ, ея богопреданнымъ ученіемъ. Когда овцы пребываютъ въ этой оградѣ, то волкъ не расхититъ и не разгонитъ овецъ. Ты былъ доселѣ только пастыремъ, а теперь поставляешься быть пастырена начальникомъ. Доселѣ ты вѣдалъ только часть стада, пасущагося въ горахъ Алтая; теперь же ты долженъ вѣдать все духовное стадо Алтая и притомъ не только всѣхъ овецъ, но и пастырей ихъ, равно заботиться о благѣ духовномъ и матеріальномъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Тебѣ предлежать труды сугубые, заботы и печали двойныя. Не отдыхать теперь тебѣ придется, но прилагать труды къ трудамъ, заботы къ заботамъ. Ты долженъ отвѣтствовать какъ за цѣлость овецъ, такъ и за благополучіе пастырей.

И кто къ сему могъ бы быть доволенъ, еслибы пастырена начальники оставлялись при однихъ силахъ человѣческихъ, еслибы они не получали особенныхъ даровъ и еслибы не облакались особенными полномочіями. Вотъ это и дается имъ чрезъ таинственное поставленіе ихъ

во епископа чрезъ возложеніе рукъ архіерейства. Будемъ твердо вѣрить, возлюбленный братъ, что хиротонія не простой обрядъ, какъ бы ничего не дающій рукополагаемому, но богоучрежденное таинство, чрезъ которое сообщается ему особенная благодать для прохожденія высокаго архипастырскаго служенія. Объ этой-то благодати и говоритъ св. апостоль Павелъ ученику своему Тимоѳею: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (Тим. 4, 14).

Видите ли, Преосвященнѣйшій, что архипастыри могутъ согрѣвать и умножать даръ: согрѣвать молитвою, умножать стараніемъ употреблять его въ дѣло. Но они не ограждены отъ возможности нерадѣнія о дарѣ, а чрезъ это и возможности потерять его и подвергнуться осужденію.

Съ даромъ архіерейства рукополагаемый получаетъ и полномочія. Одна изъ особенностей такого полномочія та, что архипастыри получаютъ особенную, высшую власть не только въ отношеніи къ паствѣ, но и къ пастырямъ. Архипастыри поставляютъ и судятъ пастырей и удостоиваютъ рачительнѣйшихъ особенной чести.

Знаменіемъ таковыхъ полномочій для нихъ служить вручаемый имъ архипастырскій жезль.

Итакъ прими, Преосвященнѣйшій, этотъ жезль, какъ символъ даруемыхъ тебѣ правъ и возлагаемыхъ на тебя обязанностей; войди на высоту архіерейскаго амвона и преподай народу архипастырское благословеніе по данной тебѣ благодати и власти.

РѢчь

управляющаго Алтайской миссіей Архимандрита Иннокентія при нареченіи во епископа Бійскаго, викарія Томской Епархіи.

Богомудрые Архиастыри!

Неисповѣдимый въ своихъ путяхъ небесный Промыслъ и меня наименьшаго изъ рабовъ Своихъ призываетъ на священное дѣланіе въ виноградникъ Божіемъ, св. церкви Христовой, въ санъ епископа. Въ эти священныя для меня минуты я живо представляю высоту и отвѣтственность епископскаго служенія, потому что епископу ввѣряется стража надъ каждою ввѣренною ему душою, за которую онъ и отвѣчаетъ собственною кровію, или—спасеніемъ. Онъ называется свѣтомъ міра, солю земли въ томъ смыслѣ, что обязанъ и словомъ, и примѣромъ свѣтить своей паствѣ въ путяхъ спасенія и, какъ соль, сохранять каждого вѣрующаго отъ грѣховной порчи и расгльнїя во всѣхъ случаяхъ жизни. Размышляя о семъ, я болѣе, чѣмъ когда либо, чувствую свое духовное убожество, вижу, что мнѣ маломощному вручается нынѣ великое дѣланіе, отъ котораго старались уклониться такіе свѣтильники вѣры и благочестія, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ и Иоаннъ Златоустъ,—дѣланіе, о которомъ нашъ великій подвижникъ и печальникъ земли русской—преподобный Сергій просилъ святителя Алексія и не говоритъ ему, когда тотъ пожелалъ видѣть своего друга въ санъ епископа, сознаю, что для достойнаго прохожденія возла-

гаемаго на меня служенія потребны мнѣ многія дарованія, которыхъ я не имѣю. Ибо кто я такой? Ученикъ отдаленнѣйшаго времени, студентъ семинаріи, не получившій высшаго академическаго образованія, но проведеншій почти всю свою жизнь среди дѣтей природы, учитель младенцевъ и младенчествующихъ въ вѣрѣ, никогда не только не готовившійся къ почести высшаго въ церкви епископскаго призванія, но и не помышлявшій о немъ. И такому-ли наименьшему изъ дѣятелей быть дѣлательемъ винограда Христова великаго? И такому-ли учителю поучать паству, въ средѣ которой находится много лицъ съ высшимъ образованіемъ? Эти страшливыя мысли тѣмъ болѣе смущаютъ меня, что я призываюсь къ высокому пастырскому служенію, когда дни жизни моей склоняются уже къ западу... И чувствую, что нынѣ исполняются на мнѣ во всей силѣ слова, сказанныя Господомъ Іисусомъ Христомъ апостолу Петру: *егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ и ходилъ еси, а може хотѣлъ еси: егда же состарѣешия, воздѣжеши руку твою, и инъ тя пояшетъ и ведетъ, а може не хоцещи* (Іоан. 21 18). И вотъ, *сердце мое смятесе во мнѣ, остави мя сила моя* (пс. 37, 11), *страхъ и трепетъ прииде на мя* (пс. 34, 6). И думается: не лучше ли было-бы оставаться мнѣ со своимъ миссіонерскимъ посохомъ, а архипастырскій предоставить другому, сильнѣйшему и юнѣйшему?

Но, *вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога.* (пс. 41, 6). И скромное миссіонерское служеніе—не легкое бремя. Между тѣмъ Господь судилъ мнѣ нести это бремя 33 года и въ теченіе всего этого не малаго времени я все болѣе и болѣе

утверждался въ мысли, что благоуспѣшность въ прохожденіи служенія зависитъ не столько отъ человѣческихъ какихъ—либо достоинствъ, сколько отъ силы Божіей, которая и въ немощи совершается (2 Кор. 12, 9), такъ что я всегда сознавалъ и сознаю, что *благодатию Божію есмь, еще есмь* (1 Кор. 15, 10). И эта мысль много, много ободряетъ меня. Я вѣрую, что не отъ человѣческой воли зависитъ и жребій людей, но Самъ Господь и смиряетъ и выситъ, такъ что *никтоже самъ себя пріемлетъ честь, но токмо званый отъ Бога, якоже Ааронъ* (Евр. 5, 4). Я вѣрую, что въ дому Божіемъ нужны сосуды—орудія божественнаго домостроительства, и сосуды всякіе, золотыя и глиняныя, въ честь и не въ честь, сосуды гнѣва и милости и помилованія чрезъ гнѣвъ,—потому что призваніе къ епископству вдвигаетъ мѣрность избраннаго въ сонмъ избранныхъ и отрѣщенныхъ отъ міра рабовъ Божіихъ, передовыхъ двигателей церковной исторіи отъ апостоловъ Павла и Іоанна и чрезъ Тита и Тимоѳея и даже до днесъ. Вѣрую, что въ милостивомъ монаршемъ изволеніи о мнѣ и Святѣйшаго Синода избраніи выразилась воля верховнаго главы святой Церкви—Господа Іисуса Христа. Его же святая воля проявилась и въ путяхъ моей жизни, приведшая меня чрезъ разрѣшеніе отъ супружескаго союза къ иначескому состоянію. Ободряетъ меня въ предстоящемъ мнѣ высокомъ служеніи святой Церкви и то обстоятельство, что мнѣ прямо на первыхъ же порахъ сего служенія предстоитъ, между прочимъ, руководство въ дѣлѣ распространенія свѣта Христова ученія среди сѣдящихъ во тьмѣ язычества инородцевъ Алтая для проповѣди евангелія, которымъ я

оставилъ и дорогую мнѣ родину, златоглавую Москву, и все близкое моему сердцу, и съ которыми сроднился духовно и тѣлесно. Затѣмъ, опытъ жизни приводитъ меня къ убѣжденію, что всего лучше человѣку бываетъ въ томъ положеніи, въ какое онъ поставляется не по своей волѣ, но по волѣ Божіей, какъ-бы ни казалось ему это положеніе труднымъ или даже непосильнымъ.

Итакъ, благословенъ Богъ, благоволивый тако! Готово сердце мое къ Тебѣ, Боже! Иду на зовъ Твой, забывая о немощи силъ моихъ, ибо Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Богъ, Ты мое радованіе!

Вотъ почему я въ отвѣтъ на призваніе меня къ служенію епископскому дерзнулъ сказать, а теперь и еще повторяю: приѣмлю, благодарю и ни мало вопреки глаголю. — Объ одномъ прошу Васъ, святѣйшіе отцы и архипастыри, не забываютъ меня въ своихъ святыхъ молитвахъ, особенно въ настоящіе священные и знаменательные для меня дни: по опыту зная тяжесть трудовъ архипастырства, видя меня немощна и неуготована къ сему высокому служенію, помолитесь, да явитъ всещедрый Господь и на мнѣ грѣшномъ *презльное богатство благодати своея* (Еф. 2, 7), да уврачуеетъ мои немощи, да восполнитъ мои недостатки и да поставитъ и меня, какъ многихъ своихъ служителей въ званіи семъ, въ трудѣ и подвигѣ искусна, дѣлателя непостыдна, право правяща слово Его истины. Ты же, милостивѣйшій мой архипастырь и отецъ, благоволившій избрать меня въ ближайшаго своего сотрудника, не оставляй меня безъ своего умудреннаго опытомъ руковод-

ства; своимъ любвеобильнымъ сердцемъ покрой мои немощи и неопытность, а я сочту своимъ священнымъ долгомъ навсегда быть благодарнымъ тебѣ и всеми силами стараться оправдать проявленное тобою довѣріе ко мнѣ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Макарію, Епископу Томскому и Барнаульскому объ открытіи вторыхъ псаломщ. вакансій въ станахъ Алтайской миссіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 мая 1904 года за № 5951, съ ходатайствомъ объ открытіи вторыхъ псаломщическихъ вакансій въ станахъ Алтайской миссіи и діаконскихъ — въ Уреульскомъ, Кебезенскомъ и Бочатскомъ станахъ, а также и въ миссіонерскихъ приходахъ Черно-Ануйскомъ и Улалейскомъ, въ цѣляхъ опредѣленія на сіи мѣста инородцевъ, учителей миссіонерскихъ школъ, съ принятіемъ ихъ въ духовное званіе, и 2) отношеніе Томской Духовной Консисторіи въ Синодальную Канцелярію, отъ 18 января сего года за № 432, съ указаніемъ становъ Алтайской миссіи, въ которыхъ желательно открытіе вторыхъ псаломщическихъ вакансій. Приказали: во уваженіе настоящаго ходатайства Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: *открыть вторыя псаломщическія вакансіи* въ станахъ Алтайской Миссіи: Чемаль-

скомъ, Мыютъ, Урскульскомъ, Черно-Ануйскомъ, Челышманскомъ, Кебезенскомъ, Макарьевскомъ, Паспаульскомъ, Мрасскомъ, Кондомскомъ, Челукоевскомъ (оно же Бочатское), Александровскомъ, Тайнинскомъ и Улаганскомъ и селѣ Миссіонерскомъ Уладинскомъ и діаконскія: въ Урскульскомъ, Кебезенскомъ и Бочатскомъ станахъ а также въ миссіонерскихъ приходахъ: Черно-Ануйскомъ и Уладинскомъ, съ тѣмъ, чтобы на сіи вакансіи были назначаемы учителя-инородцы съ принятіемъ ихъ въ духовное званіе; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ.

Марта „14“ дня 1905 года. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

Журнальное постановленіе педагогическаго собранія правленія Томской духовной семинаріи отъ 11—12 мая 1905 года (журналь № 9 ст. I п. 2).

Воспитанниковъ I—V классовъ Семинаріи, „не уплатившихъ долги Правленію семинаріи за пансіонерное содержаніе и за право обученія въ 1904—5 учебномъ году, признать удостоенными перевода въ слѣдующіе высшіе классы лишь послѣ того, какъ они уплатятъ полностью свои долги Правленію Семинаріи, о чемъ и поставить ихъ въ извѣстность чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Списокъ воспитанниковъ I—V классовъ Томской Духовной Семинаріи, которые состоятъ должными Правленію Семинаріи въ 1904—5 учебномъ году за пансіонерное содержаніе:

I КЛАССА:

Добронравовъ Алексѣй, Казанскій Василій, Мраморновъ Николай, Сафоновъ Николай, Троицкій Сергѣй.

II КЛАССА:

Иконниковъ Владимиръ, Пономаревъ Ѳеодоръ, Троицкій Константинъ.

III. КЛАССА;

Екшибаровъ Цавель, Тертацкій Антоній.

IV КЛАССА:

Постниковъ Пантелеимонъ, Троицкій Николай.

V КЛАССА:

Плотниковъ Гавриилъ, Подскребаевъ Веніаминъ, Потоцкій Михаилъ.

На означенномъ журнальномъ постановленіи послѣдовала резолюція Его Пресвященства отъ 16 мая за № 2308: „Исполнить“.

Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ чрезъ Томскую Духовную Консисторію на военныя нужды

За мартъ поступило:

Отъ благочинныхъ № 1—68 р. 57 к., бл. № 3—120 р. 17 к., бл. № 5—52 р. 83 к., бл. № 6—25 р. 78 к., бл. № 7—23 р. 70 к., бл. № 8—171 р. 15 к., бл. № 9—12 р. 40 к., бл. № 10—37 р., бл. № 12—200 р., бл. № 13—93 р. 80 к., бл. № 14—1.50 к., бл. № 15—41 р. 75 к., бл. № 16—254 р. 22 к., бл. № 17—31 р. 82 к., бл. № 19—639 р. 53 к., бл. № 22—85 р. 30 к. бл. № 23—41 р. 39 к., бл. № 24—89 р. 75 к., бл. № 25—655 р. 37 к., бл. № 26—169 р. 54 к., бл. № 27—66 р. 50 к., бл. № 28—142 р. 54 к., бл. № 30—45 р. 26 к., бл. № 31—190 р. 28 к., бл. № 32—15 р. 15 к., бл. № 33—139 р. 53 к., бл. № 34—175 р. 5 к., бл. № 35—21 р. 60 к., бл. № 36—274 р. 45 к. бл. № 37—53 р.

Отъ благ. Бійскихъ церквей 181 р. 97 к., Миссіон. цер. 9 р. 85 к.

Отъ благ. монастыр. цер. 10 р. 68 к., домовыхъ 7 р. 3 к., Отъ Том. дух. Консисторіи 17 р. 10 к., Правленія Том. дух. уч. 68 р. 44 к., Совѣта Епарх. Женскаго Уч. 38 р. 30 к., Епарх. Училищ. Совѣта 4 р. 11 к., Совѣта церковно-учит. школы 29 р. 60 к. Епарх. свѣчнаго комитета 13 р. 32 к., Ком. на постр. Епарх. ж. уч. 3 р., Том. Арх. домоуправленія 45 р. 30 к. Причта Томск. женск. гимн. 8 р. 15 к., ц. с. Ново Енисейскаго 30 р., ц. с. Усть Калбнск. 50 р.

Отъ священниковъ: п. Рождествен. 66 р. П. Фаветрицк 16 р., І Невскаго 45 р., А. Коронатова 22 р., Миссіон. ст. Борисова 7 р., Миссіон. Сузон. отдѣл. 3 р. Итого: 4614 р. 78 к.

Съ преждеполученными 28.499 р. 13 к. Отослано по назначенію 1822 р. 50 к. Осталось отъ марта 2792 р. 28 к., въ томъ числѣ поступило на военно-плѣнныхъ въ Японіи 1678 р. 5 к., Изъ нихъ отослано 446 р. 24 к.; затѣмъ осталось 1231 р. 81 к. на дѣтей убитыхъ въ войнѣ офицеровъ и н. воиновъ 44 р. 83 к.

За апрѣль поступило:

Отъ Благочиннаго № 1—79 р. 87 к., бл. № 2—362 р. 69 к., бл. № 6—151 р. 94 к., бл. № 7—21 р., бл. № 10—7 р. 79 к., бл. № 14—39 р. 6 к., бл. № 20—67 р. 6 к., бл. № 21—389 р. 51 к., бл. № 23—33 р. 62 к., бл. № 26—59 р. 34 к., бл. № 27—87 р. 46 к., бл. № 31—150 р. 44 к., бл. № 33—36 р. 10 к., бл. № 34—32 р. 16 к., бл. № 38—179 р. 51 к.,

Благоч. миссіон. церквей 33 р. 3 к., Томск. Архіер. домоуправленія 23 р. 61 к., Правл. Барн. дух. училища 9 р. 76 к., Том. Епарх. учил. Совѣта 16 р. 11 к., Причта каедр. со-

бора 13 р. 70 к., Томск. жен. монаст. 14 р. 33 к., Томск. жен. гимназ. 25 р. 50 к., с. Зерцальскаго 1 р.

Отъ священниковъ: Дм. Попова 150 р., Коронатова 42 р. 70 к., Миссионеровъ: К. Соколова 3 р. 44 к., Пояркина 3 р., Итого; 2033 р. 64 к.

Съ преждеполученными 30.532 р. 77 к.. Отослано по назначенію 6294 р. 65 к.. Въ апрѣлѣ поступило на военнопленныхъ 274 р. 97 к.. Отослано 1426 р. 24 к.. Осталось 80 р. 54 к.

Извлеченіе изъ отчета

о состояніи церковныхъ школъ Томской епархіи въ 1903—4 учебномъ году.

Глава I.

Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса. Школьная дисциплина. Заботы объ улучшеніи состава учащихся.

По статистической таблицѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта всѣхъ школъ грамоты къ 20 декабря 1903 года числилось 669. Такъ какъ о нѣкоторыхъ школахъ къ означенному сроку свѣдѣній въ Совѣтъ не поступало, — нѣкоторыя школы стали дѣйствовать позднѣе 20 декабря, а нѣкоторыя были открыты только въ 1904 году, — то количество школъ грамоты къ концу учебнаго года измѣнилось и по уѣздамъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: въ Томскомъ 113, въ Нарымскомъ 12, въ Маріинскомъ 38, въ Каинскомъ 78, въ Кузнецкомъ 65, въ Бійскомъ 55, въ Барнаульскомъ 247, въ Змѣиногорскомъ 85, а всего къ концу отчетнаго года числилось 693 школы грамоты.

Успѣшность школъ зависитъ отъ многихъ условій. На нее вліяютъ и помѣщеніе школъ, и обстановка, и образовательный цензъ учителя, и денежные суммы, затрачиваемыя на содержаніе школы. Съ этой точки зрѣнія школы грамоты Томской епархіи заставляютъ желать многихъ улучшеній. Изъ 669 школъ грамоты, зарегистрированныхъ къ 20 декабря 1903 года, собственные помѣщенія имѣютъ только 199, остальные помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ. Эти школьныя квартиры нанимаются въ большинствѣ случаевъ самимъ обществомъ, которое руководится въ данномъ случаѣ не гигиеническими или педагогическими соображеніями, а исключительно дешевизной. Квартиры эти въ большинствѣ случаевъ отличаются отсутствіемъ достаточнаго освѣщенія, спертымъ воздухомъ, тѣсною. Еще, кажется, хуже стоитъ дѣло въ тѣхъ школахъ, которыя помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ. Къ вышеуказаннымъ недостаткамъ здѣсь часто присоединяется грязное содержаніе школы, холодъ и частое нарушеніе уроковъ церковными требоисправленіями. Есть школы, которыя отопляются исключительно желѣзной печкой, есть школы безъ прислуги. Учитель утромъ долженъ явиться въ школу, затопить печь, нагрѣть нѣсколько школу, а потомъ уже приниматься за ученіе. Само собою понятно, что на ученіе въ такихъ школахъ останется изъ короткаго зимняго дня весьма немного времени.

Обстановка въ большинствѣ школъ грамоты далеко не приглядна. Передвижную классную доску замѣняетъ прибитая къ стѣнѣ доска, когда-то выкрашенная въ черную краску, съ теченіемъ времени слинявшую и обратившуюся въ буро-желтую. Написанныя на такой доскѣ буквы и цифры видны весьма плохо. Классныхъ счетовъ въ большинствѣ школъ нѣтъ: ихъ замѣняютъ маленькіе ученическіе счеты, висящіе на гвоздикѣ у стѣны. Мебель—самаго примитивнаго устройства, сдѣланная доморощен-

нымъ плотникомъ, гвоздями не плотно сбита. При малѣйшемъ движеніи ученика движется и столъ, и скамья. Есть столы, которые состоятъ исключительно только изъ 3 тесинъ: длинной горизонтальной и двухъ боковыхъ вертикальныхъ. Когда не хватаетъ такой мебели, приносятъ табуреты вмѣсто столовъ, а сидѣньями въ этомъ случаѣ служатъ ящики изъ подъ гвоздей. При такой мебели, естественно, у учащихся не можетъ развиваться ни должнаго вниманія, ни правильнаго письма.

На успѣшность школы много вліяетъ личность учителя, а эта послѣдняя находится въ тѣсной зависимости отъ получаемаго учителемъ вознагражденія. Что касается матеріальнаго обезпеченія учителей, то оно весьма различно. Лучше всего обезпечены правоспособные учителя, окончившіе курсъ второклассныхъ школъ, или учителя, особенно себя зарекомендовавшіе въ теченіи своей долготѣной учительской практики. Наиболѣе обезпеченными являются учителя, знающіе пѣніе и устраивающіе пѣніе въ церкви; они получаютъ добавочное вознагражденіе или отъ церкви, или отъ мѣстнаго крестьянскаго общества. Въ общемъ нужно сказать, что годъ отъ году, постепенно и понемногу учительское жалованье все увеличивается и увеличивается. Года 3—4 тому назадъ не рѣдкость было встрѣтить учителя или учительницу школы грамоты, получавшихъ 3 рубля за учебный мѣсяць и кормившихся по очереди по крестьянскимъ домамъ. Въ настоящее время такихъ учителей встрѣчать приходится весьма рѣдко; все менѣе и менѣе становится учителей, которые не получаютъ жалованья за лѣтнія каникулы. Въ общемъ-же нужно сказать, что назначаемое учителямъ школъ грамоты жалованье слишкомъ мало, а поэтому и правоспособныхъ учителей мало. Къ 20 декабря 1903 года правоспособныхъ учителей въ школахъ грамоты числилось всего 105 человекъ, т. е. менѣе $\frac{1}{6}$ части общаго количества.

Кромѣ этихъ неблагопріятныхъ условій неуспѣшности школъ грамоты въ истекшемъ отчетномъ году были еще и другія, весьма рѣзко отозвавшіяся на общемъ ходѣ церковно-школьнаго дѣла. Урожай прошлаго года былъ очень хорошій, но когда наступило время уборки хлѣбовъ, начались дожди и продолжались почти безъ перерыва до самой зимы. Уборка хлѣбовъ сильно затанулась, а вслѣдствіе этого въ селеніяхъ школьное ученіе началось поздно.—Хлѣбъ такъ и не успѣли убрать съ полей. Какъ только наступила весна 1904 года, народъ отправился въ поле убирать зазимовавшій на поляхъ хлѣбъ, захвативъ съ собою взрослыхъ школьниковъ, а вслѣдствіе этого и ученіе должно было кончиться гораздо ранѣе обычнаго времени. Многіе родители взяли своихъ дѣтей ранѣе экзаменовъ, вслѣдствіе чего и количество окончившихъ курсъ въ нынѣшнемъ году гораздо менѣе прошлогодняго. По одному Каинскому уѣзду, напримѣръ, выпуски учениковъ со льготой по воинской повинности предполагались въ 24 школахъ, а экзамены были произведены только въ 15, въ остальныхъ учащіеся были разобраны на домашнія работы и къ экзамену не явились.

Рѣзко отразилась на успѣшности школьнаго дѣла и русско-японская война. Она отняла у крестьянъ много взрослыхъ работниковъ и заставила замѣнить ихъ малолѣтками; многіе школьники бросили ходить въ школу вслѣдъ за мобилизаціей. Кромѣ того, эта-же мобилизація отняла отъ школъ много учителей, вслѣдствіе чего во многихъ школахъ ученіе прекратилось съ февраля мѣсяца.

По успѣшности школы грамоты можно раздѣлить на 3 разряда: 1) школы грамоты, гдѣ обученіе ведется по программѣ церковно-приходскихъ школъ и бываютъ часто выпуски учениковъ со свидѣтельствомъ на льготу по воинской повинности, 2) школы грамоты, которыя соотвѣтствуютъ требованіямъ, изложеннымъ въ

§ 18 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 1 апреля 1902 года Положения о церковных школахъ и 3) школы грамоты, гдѣ обучаютъ молитвамъ, начальному счету, простому умѣнью читать и писать. Къ 1-му разряду въ Томскомъ уѣздѣ относится 37 школъ, въ Нарымскомъ краѣ 4, по Мариинскому уѣзду 23, Каинскому 24, Кузнецкому 20, въ Бійскомъ 30, въ Барнаульскомъ 32, въ Змѣиногорскомъ 17, всего 187 школъ.

Ко 2 разряду въ Томскомъ уѣздѣ относится 60 школъ, въ Нарымскомъ 8, въ Мариинскомъ 8, Каинскомъ 35, Кузнецкомъ 33, Бійскомъ 15, Барнаульскомъ 211, Змѣиногорскомъ 48, всего 418 школъ.

Къ 3-му разряду относятся остальные 88 школъ.

Разумные приемы воспитанія всецѣло почти зависятъ отъ того, насколько тотъ или другой учитель развитъ въ умственномъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніи, и насколько о. завѣдующій преданъ церковно-школьному дѣлу.

Такъ какъ школы грамоты 1 и 2 разрядовъ стремятся во всемъ подражать церковно-приходской школѣ, то и школьная дисциплина въ нихъ поставлена весьма удовлетворительно и сходна съ дисциплиной одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Что касается дисциплинарной стороны школъ 3-го разряда, то она во многихъ отношеніяхъ страдаетъ. Учителя въ этихъ школахъ получили самое ничтожное образованіе и вліять на другихъ не могутъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что крестьянскіе дѣти, воспитанные въ суровой нуждѣ, какъ то сами привыкаютъ поддерживать школьный порядокъ, такъ что серьезныхъ нарушеній школьной дисциплины почти никогда не бываетъ.

Мѣры къ улучшенію состава учащихся употреблялись тѣ же, что и въ предшествующемъ году. Чтобы школы грамоты соотвѣтствовали Положенію 1 апреля 1902 года, учителя школъ

грамоты съ нынѣшняго отчетнаго года назначаются уѣзднымъ Отдѣленіемъ, при чемъ лицамъ, не получившимъ должнаго образованія, назначается предварительно экзамень.

Курсовъ въ отчетномъ году не было.

Глава II.

Школы церковно-приходскія: одноклассныя и двух-классныя.

Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ. Вечерніе классы. Воскресно-повторительныя занятія.

Учащіе, наиболее ревностно относящіеся къ своему дѣлу. Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Курсы.

Одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ числилось къ концу учебнаго года 275. По уѣздамъ онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ Томскомъ 45, въ Нарымскомъ краѣ 9, въ Мариинскомъ 29, въ Каинскомъ 26, въ Кузнецкомъ 30, въ Бійскомъ 55, въ Барнаульскомъ 64, въ Змѣиногорскомъ 17.

Двухклассныхъ школъ было 6: при церковно-учительской школѣ, при станціи Обь, Ново-Николаевская, Каинская, Волчихинская и Колыонская.

Нѣтъ сомнѣнія, что неблагопріятныя условія нынѣшняго года — позднее начало и раннее окончаніе школьныхъ занятій, мобилизація рѣзко отозвались на успѣшности и этихъ школъ. Хотя въ настоящее время свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ еще не получены*), но нѣтъ никакого сомнѣнія, что количество ихъ будетъ значительно менѣе предшествующаго года. На количество окончивающихъ курсъ еще роковымъ образомъ повліялъ отказъ Губернскаго Управленія въ выдачѣ беззлатныхъ бланковъ на

*) Отчетъ составился въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

взиманіе земскихъ и обывательскихъ лошадей для производства экзаменовъ. По положенію, предсѣдателями экзаменаціонныхъ комиссій должны быть члены Отдѣленія. Городскимъ членамъ Отдѣленія нѣтъ возможности ѣхать въ удаленныя отъ городовъ села, такъ какъ это сопряжено съ большими расходами; чтобы выйти изъ этого затруднительнаго положенія, всѣ Отдѣленія назначили предсѣдателями экзаменаціонныхъ комиссій большею частью благочинныхъ, каковыя числятся членами Отдѣленій. Но, во 1-хъ, этимъ распоряженіемъ на о.о. благочинныхъ, и безъ того дѣлами обремененныхъ, Отдѣленія взвалили новое весьма сложное дѣло; во 2-хъ, здѣшнія сибирскія благочинія разбросаны на громадныя разстоянія, объѣхать которыя безъ безплатнаго открытаго листа нѣтъ никакой возможности. Чтобы хотя какъ нибудь исполнить порученія Отдѣленія, многіе о.о. благочинные рѣшили произвести экзамены въ первую свою поѣздку по благочинію, т. е. въ іюнь—іюль мѣсяцахъ. Но отправившись въ это время, о.о. благочинные не нашли учениковъ. Ущербъ для крестьянъ получился громадный. Многіе родители, жаждавшіе видѣть своихъ дѣтей окончившими курсъ одноклассной школы со льготой по воинской повинности должны были отказаться съ своей мечтой; 3 года обученія ихъ дѣтей, соединенные часто съ большими хлопотами и недостатками, пропали даромъ. Чтобы не обременять благочинныхъ весьма труднымъ дѣломъ, а главное, чтобы соблюсти интересы крестьянъ, для Епархіальнаго Училищнаго Совѣта явилось необходимымъ возбудить ходатайство предъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, чтобы производство экзаменовъ въ школахъ грамоты, одноклассныхъ и двухклассныхъ для Томской епархіи осталось на прежнихъ основаніяхъ. Ходатайство это Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ было уважено.

Образовательный цензъ учителей годъ отъ году улучшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшается, конечно, и общая постановка учебнаго дѣла въ школахъ. Къ 20 декабря 1903 года изъ 302 учащихся въ школахъ двухклассныхъ и одноклассныхъ только 35 не имѣли званія учителя начальной или церковно-приходской школы. Но и эти 35 неспособныхъ были допущены къ преподаванію въ одноклассныхъ школахъ потому, что ихъ усердіе и опытность были засвидѣтельствованы результатами ихъ предшествующихъ трудовъ.

Къ сожалѣнію, обстановка школьная и здѣсь во многихъ школахъ довольно бѣдна. Изъ 269 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ 213 имѣютъ собственныя помѣщенія. Двухклассныя школы помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ, за исключеніемъ двухклассной образцовой при церковно-учительской школѣ, которая помѣщается въ зданіи архіерейскаго дома.

Вообще, можно сказать, что двухклассныя и одноклассныя школы Томской епархіи по своей успѣшности могутъ быть названы вполне удовлетворительными; если въ нынѣшнемъ году эта успѣшность и понизилась, то благодаря чисто внѣшнимъ обстоятельствомъ, отъ школы независимымъ.

Программа церковной школы была пройдена вся, за немногими исключеніями. Лучше другихъ предметовъ поставленъ Законъ Божій, слабѣе — пѣніе. Зависитъ это въ большинствѣ случаевъ отъ того, что сами учителя плохо знаютъ пѣніе.

По Томскому уѣзду религіозно-нравственныя чтенія по воскреснымъ днямъ велись въ 22 школахъ. Изъ этого количества чтенія въ 2-хъ школахъ были исключительно только для учениковъ школы, а въ остальныхъ 20 школахъ и для взрослыхъ. Въ Нарымскомъ краѣ чтенія велись во всѣхъ школахъ, при слушателяхъ количествомъ отъ 8 до 300. Количество чтеній за весь годъ въ разныхъ школахъ были различно и колебалось отъ 8

до 54. Больше всего чтений было при школахъ Иванкинской (40), Луговой (44), Алатаевской (50) и Ильинской (54). Для иллюстраціи чтений имѣлись 5 волшебныхъ фонарей. По Мариинскому уѣзду чтенія велись въ большинствѣ школъ. По Каинскому уѣзду чтенія велись при 21 школъ; въ Каинской и Кожурлинской школахъ чтенія иллюстрировались свѣтовыми картинами. Количество постороннихъ слушателей колебалось отъ 5 до 200 человекъ. Въ градо-каинской и Устьянцевской школахъ слушателями являлись одни ученики. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ чтенія велись при 20 школахъ; изъ нихъ при 3 школахъ—Гавриловской, Заводо-томской и Прокопьевской—чтенія велись по программамъ, составленнымъ на цѣлый годъ; при 5 школахъ имѣлись волшебные фонари. Чтенія въ Бійскомъ уѣздѣ съ большею или меньшею аккуратностью велись при всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ уѣзда. По Барнаульскому уѣзду чтенія велись при 30 школахъ; въ Змѣиногорскомъ—при 10. Обыкновенно, чтенія раздѣляются на 2—3 части: 1-е чтеніе бываетъ всегда религіозно-нравственнаго содержанія, 2-е—историческаго, 3-е—бытоваго или по сельскому хозяйству. Между чтеніями бываетъ пѣніе церковныхъ молитвословій, гимновъ, кантовъ изъ лепты и проч. Начинаются эти чтенія приблизительно съ половины сентября и оканчиваются предъ Пасхой. Гдѣ поставлено хорошо пѣніе и гдѣ есть волшебные фонари, тамъ народъ идетъ на чтенія весьма охотно, не стѣняясь никакой погодой. Не во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ ведется воскресныя чтенія. Происходить это вслѣдствіе того, что не всѣ школы приспособлены для народныхъ чтеній; тогда послѣднія ведутся при храмахъ, при чемъ участвуютъ и школьники. Нѣкоторые учащіе по деревнямъ не могутъ вести чтеній вслѣдствіе своей застѣчивости. Чтенія воскресныя ведутся при многихъ школахъ грамоты.

Вечерніе техническіе классы существуютъ при Каинской желѣзнодорожной двухклассной школѣ. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ по программѣ двухклассной школы тамъ изучается устройство и ремонтъ паровозовъ, технологія металловъ, физика, геометрія; ученики практически изучаютъ слесарное ремесло при Каинскомъ депо. Курсъ трехгодичный. Преподаваніе ведется двумя особыми учителями и мѣстнымъ священникомъ.

Воскресно-повторительныхъ занятій не было.

Въ Томскомъ уѣздѣ, за немногими единичными исключениями, какъ священники-законоучителя и завѣдующіе церковныхъ школъ, такъ и учителя и учительницы вели школьное дѣло весьма старательно и успѣшно. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ трудъ учительницы двухклассной школы на ст. „Обь“ — Долгополовой. Въ отчетномъ году учительница съ отмѣннымъ успѣхомъ вела занятія съ 70 дѣвочками 1-го отдѣленія. Къ ревностнымъ учительницамъ нужно отнести и учительницъ Томскихъ школъ.

Кривошеинскую школу можно считать лучшей школой въ благочиніи № 5, благодаря дружной совмѣстной работѣ мѣстнаго священника А. Пасхакъ, учителя Гвоздева и псаломщика Тетерина. Весьма толковые отвѣты по всѣмъ предметамъ дополняются умѣлымъ исполненіемъ дѣтми довольно трудныхъ мелодій обихода и лепты. Заботами о. Петра Стеклова и учителя Дригина хорошо поставлева и монастырская школа. При весьма хорошихъ познаніяхъ по Закону Божію и общеобразовательнымъ предметамъ дѣти много удѣляютъ времени и на изученіе церковнаго пѣнія. Учителемъ ведется всѣбогослужебная чтенія для народа. При тяжелыхъ условіяхъ приходится служить учительницѣ Каргалинской школы — Ногородской. Грязная и холодная крестьянская изба — вышнее помѣщеніе Каргалинской школы, грубое обращеніе бездѣятельнаго попечителя школы, рѣдкіе наѣзды временно завѣдующаго школой священника села Трубочевского

Мамина—вот та среда, гдѣ пришлось работать этой трудолюбивой учительницѣ. Не смотря, однако, на эти неблагоприятныя условія учебное дѣло поставлено въ школѣ хорошо. Заслуживаетъ похвалы также учитель Ново-Кусковской школы Писаревъ и учительница Мало-кривошековской школы Способина. Учитель Батуриной школы Аршинъ помимо своихъ прямыхъ обязанностей явился устроителемъ воскресной школы для взрослыхъ, организаторомъ воскресныхъ чтеній.

Къ разряду такихъ же работниковъ можно отнести и учителя Емельяновской школы Кедрина. Нерадивый прежде къ своему дѣлу Кедринъ измѣнился въ нынѣшнемъ году до неузнаваемости. По праздникамъ Кедринъ читаетъ въ помѣщеніи школы часы, ведетъ религіозно-нравственныя чтенія для народа. Часы и чтенія посѣщаются населеніемъ весьма охотно. Школа начинаетъ пользоваться довѣріемъ не только православной половины населенія, но и молоканъ. Въ отчетномъ году двое учениковъ молоканъ изъ старшаго отдѣленія пожелали изучить Богослуженіе, чего раньше никто изъ дѣтей молоканъ не дѣлалъ. Изъ 43 учениковъ школы 22 принадлежатъ къ семействамъ молоканъ.—Вотъ уже 8 лѣтъ трудится во Вьюнской школѣ учитель ея В. Ивачовъ. Дѣти охотно бѣгутъ въ школу. Тѣсное помѣщеніе не можетъ вмѣстить болѣе 25 человекъ, между тѣмъ количество учащихся въ школѣ достигаетъ 49. Многимъ желающимъ учиться, приходится отказывать. Успѣхи школы вполне удовлетворительны: 7 человекъ окончили курсъ за одноклассную школу. При веденіи религіозно-нравственныхъ чтеній учитель служитъ правой рукой священника.—Неудачи до сихъ поръ преслѣдовали Зеледѣвскую школу. Школа въ своихъ стѣнахъ видѣла неудачно назначенныхъ учительницъ, школа несла на себѣ и послѣдствія неурядицъ между нерадивыми учительницами и завѣдующимъ. Въ настоящемъ году школа приобрѣла весьма хорошаго, съ большой

учительской практикой, преданнаго школѣ учителя Иваницкаго. Направившаяся работа школы приостановилась январской мобилизаціей; учителя взяли въ военную службу; продолжательницей его трудовъ явилась его сестра.—Гальчинская, учительница Варюхинской школы, трудится до потери здоровья. Получивши отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отпускъ для поправленія своего здоровья, Гальчинская продолжала заниматься съ учениками 3-го отдѣленія, уступивши 2 другія посланному Совѣтомъ въ помощь Гальчинской учителю Овчинникову. Не поправившись, какъ слѣдуетъ, Гальчинская заявила Совѣту, что никакого помощника ей не нужно и что со школой она управится одна. Ея груди и усердіе стали извѣстны г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и Его Высокопревосходительство въ январѣ мѣсяцѣ 1904 года изволило прислать Гальчинской на лѣченіе 150 рублей. Съ любовью къ дѣлу отдастъ школѣ свои свѣжія силы учительница Ново-рождественской школы Шевелева. Отрадное впечатлѣніе отъ школы дополняется участливымъ отношеніемъ къ ней и о. завѣдующаго—священника Василя Ильинскаго.—Въ Болотинской школѣ занимается вдова священника Серафима Калугина. Почтенная и многоопытная учительница, кажется, всю силу своей материнской любви, весь свой долгіи учительскій опытъ вложила въ свою школу. Учительница весьма успѣшно обучаетъ дѣвочекъ и рукодѣлію.—Хорошо работаетъ и старшая учительница Николаевской двухклассной школы Миловзорова. Успѣхи учащихся въ ея отдѣленіи весьма хороши, о чемъ свидѣтельствуетъ и годичный ея выпускъ. Много труда, нервной энергіи тратитъ учительница, чтобы привести въ болѣе устойчивый порядокъ, расшатанный предшественниками, дисциплинарный строй школы.—Въ большинствѣ случаевъ и учащіе въ школахъ грамоты относились къ своимъ обязанностямъ добросовѣстно, а многіе трудились съ особенною ревностью. Такъ, въ Чаусской

школъ уже 2 года ведетъ обученіе дѣвочекъ бесплатно жена мѣтнаго священника Ряцова. Она не жалѣетъ своихъ собственныхъ средствъ на покупку матеріала для рукодѣлія. Дѣвочки учатся вышиванію, вяжутъ кружева, чулки. Годъ учебный закончился выпускомъ 4 дѣвочекъ. Подавлена количествомъ учащихся (74) учительница Ново-Николаевской школы В. Голубова. Съ большой тратой собственнаго здоровья удается учительницѣ справляться съ такой подавляющей массой учащихся, не вполнѣ дисциплинированныхъ. Съ большой пользой работаетъ учительница Чернильщикова школы Алексѣева. Полноправная учительница, окончившая курсъ Епархіальнаго училища, Алексѣева довольствуется скромнымъ жалованіемъ (150 р.) учительницы школы грамоты. Экзаменаціонная коммисія признала достойными выпустить со свидѣтельствомъ на льготу 3 мальчиковъ и со свидѣтельствомъ объ окончаніи курса церковно-приходской школы 2 дѣвочекъ. — Любитъ свое дѣло и учитель Карбышевской школы Городецкій. Десятилѣтній опытъ помогъ учителю выровнять знанія учениковъ и научить ихъ пѣснопѣніямъ всеобщаго бдѣнія и литургии. — При тяжелыхъ гигиеническихъ условіяхъ учительница Ново-Архангельской школы Мартынова сумѣла представить къ выпуску 4 удовлетворительно подготовленныхъ питомцевъ. — (Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

О ПРИЕМѢ

ВЪ НАЧАЛѢ БУДУЩАГО 1905—1906 УЧЕБНАГО ГОДА

студентовъ въ составъ новаго курса Академіи.

Въ Казанской Духовной Академіи имѣетъ быть съ 1 сентября настоящаго 1905 года приемъ желающихъ въ составъ новаго академическаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента, а также курсъ классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости или соотвѣствующихъ ей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, если представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.

Примѣчаніе 1. Успѣшно выдержавшими испытанія при духовныхъ семинаріяхъ признаются только воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, познанія которыхъ будутъ отмѣчены въ упомянутыхъ выше свидѣтельствахъ балломъ не ниже 4; баллъ 3 допускается только по одному предмету.

Примѣчаніе 2. Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

2) Нормой количества студентовъ на курсъ въ Казанской Академіи признается число 40, каковая норма и имѣетъ быть предметомъ конкурса для поступающихъ; сверхъ конкурсной нормы будутъ приниматься только а) лица, кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, если они будутъ имѣть право жить на квартирѣ (примѣч. къ § 113 акад. уст.); б) иностранцы, впрочемъ, каждый разъ по представленію ректора Академіи, съ особаго разрѣшенія Казанскаго Архіепископа, и в) наконецъ, по ходатайству ректора, лица, занявшія послѣдіе приѣмныхъ испытаній въ разрядномъ спискѣ мѣста, слѣдующія за предѣльнымъ (т. е. за 40-мъ), но только въ томъ случаѣ, если въ числѣ 40 уже принятыхъ въ Академію студентовъ окажутся такіе, которые почему-либо не поступятъ въ академическое общежитіе; но число принятыхъ сверхъ нормы не будетъ превышать 10-ти.

3) Просьбы о приѣмъ въ студенты подаются на имя ректора Академіи къ 15-му августа.

4) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань; б) аттестатъ или свидѣтельство о вполне удовлетворительномъ выдержаніи просителемъ экзамена изъ наукъ полного курса духовной семинаріи, классической гимназіи или иного, соотвѣтствующаго ей, свѣтскаго учебнаго заведенія; в) свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи испытаній при духовной семинаріи по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса (это свидѣтельство требуется только отъ воспитанниковъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній); г) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ Академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ Академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удосто- вѣренную мѣстною консисторіею; д) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья; е) документы о состояніи, къ кото- рому проситель принадлежитъ, а лицами податнаго состоянія, кромѣ того, увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и о явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ.

5) Поведеніе желающихъ поступить въ Академію должно быть обозначено высшимъ балломъ; окончившіе курсъ въ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ Академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

6) Лица духовнаго званія (вдовья), желающія поступить въ Академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобри- тельное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ по- веденіи.

7) Сверхъ того, желающіе поступить въ студенты обязаны представить экземпляръ фотографической карточки съ собственноручной на ней надписью (о званіи, состояніи, образованіи и годѣ рожденія).

8) Желающіе поступить въ студенты Академіи, прежде прінятія въ оную, подвергаются повѣрочнымъ устнымъ испытаніямъ по слѣдующимъ предметамъ: Св. Писанію Ветхаго и Новаго Завета, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ; кромѣ сего, поступающіе въ Академію должны написать на заданныя темы сочиненія: одно по богословскимъ предметамъ, другое по философскимъ и поученіе. Испытанія сіи будутъ производиться въ предѣлахъ программъ курса духовныхъ семинарій. На сочиненія будетъ обращено особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

Примѣчаніе I. Воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній подвергаются испытаніямъ по тѣмъ же предметамъ, что и воспитанники духовныхъ семинарій, и притомъ съ примѣненіемъ къ нимъ всѣхъ требованій, предъявляемыхъ къ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній. (Указъ Св. Синода отъ 9 ноября 1901 г. за № 7776). Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, которые не изучали древнихъ языковъ, на означенномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ поступленія въ Академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзамень по одному изъ древнихъ языковъ. (Опредѣл. Св. Синода отъ 10—12 января 1903 г. за № 118).

Примѣчаніе 2. Къ повѣрочнымъ испытаніямъ будутъ допущены только тѣ, о состояніи здоровья которыхъ дастъ благоприятный отзывъ академическій врачъ.

9) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты Академіи: лучшіе на казенное содержаніе, а остальные—на свое.

10) Своекостные студенты допускаются въ Академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіи Академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокостныхъ студентовъ. Въ зданіи Академіи своекостнымъ студентамъ *дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ притомъ постоянное, а не случайное мѣстожительство въ Казани.*

11) Пансіонерная плата, въ размѣрѣ оклада, отпускаемаго на казеннокостнаго студента (200 р.), съ прибавленіемъ назначенной Правленіемъ Академіи суммы на первоначальное обзаведеніе (25 р.), вносится въ два срока; именно въ сентябрѣ и январѣ. Не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи со взысканіемъ съ нихъ слѣдующихъ по расчету денегъ за неоплаченное время. (Уст. акад. § 151).

12) Лица, поименованныя въ п. 2 ст. 79 и п. 3 ст. 80 Уст. о воинск. повинности, изд. 1897 г. (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели дух. училищъ и семинарій), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ испытаніямъ.

13) Лица, кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, если они будутъ имѣть право жить на квартирахъ (примѣч. къ § 113 академич. устава), принимаются въ Академію безъ экзамена; при желаніи же занять стипендію или поступить въ академическое общежитіе, подвергаются конкурсу испытанію наравнѣ съ прочими.

Примѣчаніе. Пріемъ въ академическій корпусъ лицъ, имѣющихъ прибыть для поступленія въ Академію, будетъ допущенъ *не ранѣе 1 сентября.*

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

I ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКОЙ.

О Т Ч Е Т Ъ

Алтайской духовной миссии за 1904 годъ.

(Окончаніе).

7) Мѣропріятія для укрѣпленія среди инородцевъ христіанскаго сознанія.

Для укрѣпленія крещенныхъ инородцевъ въ православной вѣрѣ и христіанской жизни, миссіонеры въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, принимали слѣдующія мѣры: 1) неопустительно отправляли богослуженіе, обращая строгое вниманіе на благоговѣйность чтенія и пѣнія. Къ богослуженію старались привлекать всѣхъ христіанъ: 2) неопустительно совершали пѣздки въ каждое свое селеніе въ дни Св. Четырдесятницы для говѣнья, исповѣди и приобщенія Св. Тайнъ, извѣщая о днѣ своего пріѣзда населеніе. — Приготовленіе инородцевъ къ Св. Тайнству совершалось обычно слѣдующимъ образомъ: въ продолженіи двухъ дней утромъ и вечеромъ говѣльщики собирались для общественной молитвы. Моленія состоятъ изъ

многократнаго повторенія за священникомъ краткихъ молитвъ и молитвъ господней. Псаломщикъ же и учитель, соутствующіе обычно миссіонеру, слѣдятъ, всѣ ли правильно изображаютъ крестное знаменіе и неумѣлыхъ учатъ. Въ началѣ молитвы и въ концѣ предлагаются поученія. Наканунѣ самаго причащенія исповѣдывали говѣющихъ. Вечеромъ служится всенощное бдѣніе и правило вечернее. Въ день причащенія правило предъ причащеніемъ и, если говѣніе было въ церкви, совершается литургія, а если въ частномъ домѣ или подъ открытымъ небомъ, то часы и обѣдницу. Всѣхъ говѣющихъ было русскихъ—7425, инородцевъ—12.433. 3) Для поддержанія молитвеннаго настроенія и приученія къ посѣщенію храма во всѣхъ церквахъ почти имѣются хоры пѣвчихъ. 4) По примѣру прежнихъ цѣтъ велись въ праздничные дни бесѣды въ училищныхъ домахъ и отдѣльныхъ юртахъ. 5) Неопустительно, охотно и съ благоговѣніемъ о.о. миссіонеры совершали Св. Таинства и разнообразныя церковныя требы, оберегаясь при этомъ особенно вымогательства. 6) Усиленное вниманіе обращалось на обученіе пасомыхъ молитвамъ. На это употреблялось большею частію время говѣнія. И вообще всѣ о.о. миссіонеры стремились такъ или иначе закрѣпить христіанское ученіе въ сознаніи своей паствы и расположить ее къ строго-нравственной жизни.

8) Школы Атайской миссіи.

Всѣхъ школъ въ миссіи въ отчетномъ году было 54, изъ нихъ одна—двухклассная, 30 одноклассныхъ и (одна мужская, 3 женскихъ и 26 смѣшанныхъ) и 23 школы грамоты. Учащихся было 990 мальчиковъ и 440 дѣвочекъ—всего 1430 ч., изъ нихъ русскихъ—691, инородцевъ—739. Учителей было 49, учительницъ 5. Изъ нихъ кончили катихизаторское уч. 34,

не окончили 17, остальные изъ разныхъ учебныхъ заведеній. Наблюденія надъ школьнымъ дѣломъ было въ рукахъ начальствующихъ миссiи и благочиннаго миссiонерскихъ церквей.

Школы миссiи рѣзко раздѣляются на двѣ группы: школы съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ и школы съ преобладаніемъ алтайскаго языка. Первыя подходятъ къ типу церковно-приходскихъ школъ, вторыя чисто миссiонерскія. Изъ школъ перваго рода лучшими безспорно слѣдуетъ назвать школы Улалинскія. Прекрасныя собственныя зданія, достаточно обезпеченныя всѣмъ нужнымъ, съ хорошими учителями и учительницами, эти школы привлекли къ себѣ симпатіи населенія. Далѣе, нужно назвать школы: Чемальская, Еликманарская, Мьютинская, Шебалинская, Онгудайская, Черно-Ануйскія, Паспаульская, Тоштинская, Созоновская, Кебезенская, Тюдралинская и школа Улалинскаго женскаго монастыря.

Несмотря на многія неблагопріятныя обстоятельства, учителя этихъ школъ достигаютъ очень хорошихъ результатовъ. Что касается школъ грамоты, то значеніе ихъ для просвѣщенія ничтожно. Причинъ къ тому много и они всѣмъ извѣстны. Читать, считать, писать, молитва и краткая священная исторія — вотъ все, что такая школа даетъ ученику.

Школы миссiонерскія имѣютъ свою цѣлю не только учить дѣтей грамотѣ, но и воздѣйствовать и на взрослое населеніе въ духѣ св. церкви. Если про церковно-приходскую школу можно сказать, что она есть училище благочестія, то тѣмъ болѣе про миссiонерскую. На алтайскомъ языкѣ нѣтъ вѣдь никакихъ книгъ, кромѣ св. историческихъ и богослужебныхъ. Ученики этихъ школъ знакомятся по преимуществу съ такими книгами. Съ ними же только знакомятся и взрослые. Взрослымъ въ этомъ случаѣ помогаютъ ихъ дѣти. Въ длинныя зимніе вечера частенько можно видѣть какъ ребенокъ поучаетъ по священной книжкѣ взрослыхъ.

Въ отчетномъ году число школъ миссiи увеличилось: открыты были вновь двѣ женскія школы—въ Черномъ и Ануѣ и при Бійскомъ Тихвинскомъ монастырѣ.

Пріюты.

Однимъ изъ вспомогательныхъ средствъ для укрѣпленія христіанскаго сознанія на Алтаѣ и устраненія многихъ недостатковъ его обитателей являются пріюты. Еще въ 1902 г. рѣшено было учредить пріютъ при Чалышманскомъ монастырѣ. При этомъ имѣлось въ виду: а) мальчикамъ—сиротамъ не только дать школьное образованіе и доброе воспитаніе, но и приучить ихъ къ правильному занятію сельскимъ хозяйствомъ; б) дать возможность монастырю имѣть хорошихъ пѣвцовъ, чтецовъ и прислужниковъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ способнаго лица, которому можно было бы поручить завѣдываніе пріютомъ. Въ это открытъ въ отчетномъ году пріютъ для дѣвочекъ въ Усть-Башкоускомъ станѣ.

Николаевскій женскій монастырь также содержитъ на свои средства пріютъ для сиротъ—инородцевъ. Въ немъ воспитывается теперь 50 ч., начиная отъ рожденія до 8 л. мальчики, до 18 л. дѣвочки, пока не устроятся.

Въ Чемалѣ также есть пріютъ; тамъ живётъ 10 мальчиковъ. Дѣти занимаются полевыми и домашними работами. Для большаго обезпеченія пріюта здѣсь строится санаторія.—Даліе обещаніе устроить пріютъ и пансіонъ въ Улаганцѣ.

Задумано открытіе пріюта и въ Онгудайскомъ станѣ; сборъ пожертвованій на него принялъ на себя уѣздный исправникъ В. Н. Тукмачевъ.

9) *Лечение больныхъ и разнаго рода попеченія о матеріальныхъ нуждахъ пастыремъ.*

Заботясь о духовномъ преуспѣяніи и спасеніи Алтайскаго населенія, миссія по примѣру Божественнаго учителя и изъ

чувствъ братскаго милосердія не могла оставить безъ вниманія и тѣлесныя нужды и недуги своихъ пасомыхъ. По мѣрѣ возможности, она заботится и о видимомъ благосостояніи ихъ. Чрезвычайно широкое развитіе среди инородцевъ разнаго рода болѣзней, при отсутствіи медицинской помощи, заставляеть миссіонеровъ дѣлать все возможное для борьбы съ ними. Они даютъ совѣты, указываютъ мѣры борьбы съ болѣзнями, лѣчатъ находящимися у нихъ средствами. Конечно, помощь ихъ инородцамъ здѣсь ничтожна, но все-таки лучше, чѣмъ ничего. Въ простыхъ случаяхъ и они часто помогаютъ больному. Особенно значительно развито дѣло медицинской помощи въ Чергинскомъ миссіонерскомъ приходѣ. Здѣсь псаломщикомъ состоялъ опытный фельдшеръ, къ которому больные или сами пріѣзжали или же онъ ѣздилъ къ нимъ.

Бѣдность, крайняя нужда инородцевъ также привлекали къ себѣ вниманіе миссіонеровъ. Какъ и въ прежніе годы, пособіе оказывалось натурой и деньгами на бѣлье, шейные кресты, одежду, обувь; на покупку ячменя, муки, сѣмяннаго хлѣба, чая, соли, скота, на устройство избы и на погребеніе. Всего израсходовано на эти пособія 300 руб., а съ расходами на больныхъ 525 руб. Попечительства, имѣющіяся въ 10 станахъ, также оказывали инородцамъ въ нужныхъ случаяхъ поддержку. Общій капиталъ всѣхъ попечительствъ 6296 р.

Къ симъ матеріальнымъ способамъ попеченія о матеріальныхъ нуждахъ инородцевъ присоединялись обыкновенно и пастырскія мѣры: увѣщанія и совѣты состоятельнымъ оказывать помощь бѣднѣйшимъ, забота о перемѣнѣ крещенными кочеваго образа жизни на осѣдлый, указанія и совѣты.

Въ заключеніе скажемъ о матеріальномъ положеніи самихъ дѣятелей миссіи.

10) Матеріальное положеніе миссіонеровъ.

Матеріальная необезпеченность служителі миссіи фактъ, ненуждающійся въ подтвержденіяхъ. На этотъ фактъ лицами, вѣдующими миссіей, давно уже обращено особое вниманіе. Для улучшенія положенія миссіонеровъ дѣлалось и дѣлается все возможное.

Но въ виду того, что спеціальныя миссіонерскія средства у насъ не велики, а нужда растеть, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, вопросъ объ улучшеніи внѣшняго положенія миссіонеровъ и теперь стоитъ открытымъ. Чтобы такъ или иначе разрѣшить этотъ вопросъ, Преосвященный начальникъ миссіи въ отчетномъ году возбудилъ ходатайство объ уравниеніи содержанія Алтайскихъ миссіонеровъ съ содержаніемъ миссіонеровъ Киргизской миссіи. „Считаю благовременнымъ, — писалъ Преосвященный въ докладѣ по этому дѣлу на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, — поднять вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи сѣятелей Божія слова на нивѣ Алтайской миссіи“. Часть изъ нихъ болѣе или менѣе обезпечена, большинство же остается при мизерномъ окладѣ въ 500 рублей изъ суммъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. „Справедливость требуетъ сказать, что они не только не обезпечены, но за послѣднее время начинаютъ терпѣть значительныя лишенія. Было время, когда алтайскіе миссіонеры не получали опредѣленнаго содержанія, а питались кое—какъ на тѣ лепты, кои давали имъ ревнители миссіонерства. Съ основаніемъ православнаго Миссіонерскаго Общества миссіонеры получили опредѣленное содержаніе по 500 руб. Послѣ прежнихъ лишеній окладъ въ 500 руб. былъ вполне достаточнымъ и миссіонеры благодарили Бога. Прошли годы, десятки лѣтъ. Миссіонерское дѣло расширилось. Изъ Алтайской миссіи выдѣ-

лилась видная отрасль—Киргизская миссія. Для дѣятелей новой миссіи окладъ въ 500 р. былъ признанъ недостаточнымъ и Православное Миссіонерское Общество назначило окладъ въ 800 руб. И это понятно. Черезъ десятки лѣтъ жизнь далеко ушла впередъ. Экономическое положеніе измѣнилось кореннымъ образомъ, цѣнность труда и денежныхъ знаковъ опредѣлились въ иныя пропорціональныя отношенія. Прежніе оклады теперь болѣе, чѣмъ скромны. Они вездѣ увеличены. Въ Томской Епархіи содержаніе духовенства противъ прежнихъ лѣтъ почти удвоилось и врядъ ли въ ней найдется такой приходъ, гдѣ священникъ получаетъ меньше 500 руб. Обычно приходскіе іереи получаютъ отъ 900 р. до 1200 въ годъ, считая и деньгами и натуральными вспоможеніями.

Только старѣйшая Алтайская миссія относительно содержанія своихъ проповѣдниковъ остается въ прежнемъ положеніи: миссіонеры получаютъ по 500 рублей. О какихъ либо доходахъ за требы и натуральныхъ приношеніяхъ не можетъ быть и намена въ новокрещенныхъ селеніяхъ. А между тѣмъ служеніе миссіи отнимаетъ у миссіонера все его время и онъ лишень возможности, подобно приходскимъ священникамъ, заняться доходнымъ хозяйствомъ. Онъ долженъ все время ѣздить и ѣздить. Волей—неволей приходится жить, рассчитывая лишь на жалованье, котораго, понятно, слишкомъ недостаточно для семейнаго человѣка.

Обходя вниманіемъ дороговизну предметовъ первой необходимости, дурныя пути сообщенія, некультурность полукочевого населенія, къ которому продукты поступаютъ черезъ вторыя—третьи руки и, слѣдовательно, непомерно дорогими, я позволю себѣ остановить вниманіе на воспитаніи дѣтей. Въ епархіи у насъ четыре духовно-учебныхъ заведенія; три изъ нихъ въ Томскѣ, одно въ Барнаулѣ. Лишь послѣднее находится болѣе

или менѣе близко отъ Алтая—за 300 верстъ, остальные больше чѣмъ за 600 в. и то отъ перваго стана. Большинство же миссіонеровъ живутъ еще за сотни верстъ въ глубь Алтая. Содержаніе сына или дочери въ духовномъ училищѣ стоитъ не менѣе 100 р., да еще на провздъ 30—40 въ годъ. Содержаніе двоихъ дѣтей въ школахъ обойдется въ 250—300 руб. Что же остается самому миссіонеру съ остальной семьей? И миссіонеры буквально бѣдствуютъ. Отсюда, печальное явленіе, кто можетъ бѣжить изъ миссіи, вновь не поступаютъ; дѣти миссіонеровъ, оканчивающіе курсъ въ семинаріи, избѣгаютъ миссіи. Мѣста приходится замѣщать мѣстными жителями, катихизаторами и учителями, которые не такъ пригодны для дѣла. Но выбора нѣтъ. Намъ необходимъ приливъ свѣжихъ силъ, а на 500 рублей содержанія никто не рѣшается, такъ какъ перспектива труда и лишенія при необезпеченности вселяетъ много страха“. Было бы, поэтому, справедливо уравнить алтайскихъ миссіонеровъ съ киргизскими въ содержаніи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, лично извѣдавшій лишенія миссіонеровъ, отнесся къ этому докладу начальника миссіи съ полнымъ сочувствіемъ, давши дѣлу должное направленіе.

Много сдѣлала миссія для Алтая за 75 лѣтнее свое существованіе, много потрудились ея дѣятели на нивѣ Божіей, но еще больше остается дѣлать ей здѣсь. Нужно лишь побольше самоотверженныхъ работниковъ слова Божія. Пусть идетъ сюда всякій, кто чувствуетъ въ себѣ силы и призваніе работать Богу. „Жатва многа, дѣлателей же мало. Молитесь, братіе, Господину жатвы, да изводитъ Онъ болѣе и болѣе дѣлателей на духовную жатву свою!“

III ОТДѢЛЪ.

Церковная служба

Церковная служба—это первое и самое важное дѣло пастыря, она привлекаетъ въ храмы молящихся, она должна оторвать нашихъ духовныхъ чадъ отъ повседневныхъ суетныхъ занятій и увлечь ихъ къ Богу въ искренней молитвѣ при торжественной, чинной службѣ. Проповѣдь... какъ много нужно работать пастырю въ дѣлѣ проповѣдничества „благовременнѣ и безвременнѣ!“ Церковная служба и проповѣдь—это два могучіе проводника свѣта въ народъ. Просвѣтить народъ одной школой трудно и долго, нужно смѣниться многимъ-многимъ поколѣніямъ, чтобы получились результаты усиленной работы; пастырь долженъ главнымъ образомъ въ церкви быть учителемъ въ дѣйствіяхъ и словахъ: явственное, неспѣшное произношеніе молитвъ, толковое чтеніе и объясненіе церковныхъ обрядовъ неотразимо вліяетъ на слушателей.

Чтеніе большинства псаломщиковъ совершенно механическое, ужасно быстрое, похожее иногда на бормотаніе, такъ что нѣтъ возможности уловить смысла, и большинство священниковъ относятся къ этому совершенно равнодушно. Напр., произношеніе молитвы „Господи помилуй“ 40 разъ выражается быстрымъ повтореніемъ чего-то похожаго на „оспи“ или „оспами“. Одинъ о. протоіерей мнѣ говорилъ о своемъ уже умершемъ теперь псаломщикѣ-старикѣ, что онъ въ деревнѣ при молебствіи совершенно серьезно сказалъ ему: „и помолитесь некогда, все служба и служба!“ Если онъ, отправитель службы, не можетъ молиться, то какъ могутъ при его чтеніи и пѣніи молиться малоразвитые крестьяне? А мы на это часто не обращаемъ

вниманія, какъ бы не замѣчаемъ. Если къ этому прибавить еще *нетрезвость* (это иногда бываетъ и со священниками), какая служба бываетъ тогда?! Этимъ мы *только убиваемъ всякое религиозное чувство у человека*; *) иной разъ другой и послушалъ бы, что читаютъ и поютъ, но составилось мнѣніе, что все равно ничего не разберешь, и на полъ-дорогѣ къ доброму дѣлу останавливаетъ предвзятая мысль. Кто виноватъ? По-моему, священникъ: онъ долженъ постоянно останавливать „испортившагося“ чтеца, разъяснять ему, что его слушаютъ, что онъ будетъ отвѣчать предъ Богомъ за такое невниманіе къ Слову Божію и духовной жаждѣ присутствующихъ.

Вопросъ о чтеніи въ церкви очень важный и какъ его разрѣшить, нужно подумать. Хорошо было бы устраивать при духовныхъ училищахъ упражненія въ хорошемъ чтеніи, читать непремѣнно одинаково, какъ на экзаменѣ, такъ и въ храмѣ. Необходимо, чтобы въ чтеніи было *чувство*, а вѣдь чтецы наши часто дѣйствительно только „трубы“, издающія не ка-сающіеся ихъ звуки. Да это нужно сказать и о діаконахъ: чтеніе апостола совершается такъ же и вслѣдствіе непомѣрнаго *растягиванія* оно совершенно непонятно и переходитъ почти въ пѣніе. Все стараніе и вниманіе читающаго обращается на внѣшній процессъ его, — смыслъ, доступность для пониманія упускаются изъ вида. Прихожане, придя изъ церкви, говорятъ только о голосѣ чтеца и варіаціяхъ чтенія, а о содержаніи прочитаннаго никто не упомянетъ.

*) Пусть призадумаются пастыри православные надъ дѣйствительною причиною религиознаго упадка современнаго образ. общества Редакторъ.

(Церк. Вѣстн.) *Молодой священникъ.*

ЧѢМЪ МЫ БОЛЬНЫ И ЧѢМЪ НУЖНО ЛѢЧИТЬСЯ.

Воистину чрезвычайно тяжкое и многочрезвѣтное время переживаетъ теперь русское государство.

На востокѣ, гдѣ надъ неподвижными членами трупнаго Китая, Манчжуріей и Кореей, мы еще такъ недавно считали себя полными господами, насъ бьетъ и гонитъ оттуда почти невѣдомый въ міровой исторіи народъ—японцы.

Внутри, въ самой сердцевинѣ государства насъ давно уже точитъ страшный червь, именуемый оскуднѣніемъ центра, угоняющій голодовками и недоѣданіями народныя массы.

Къ этому тяжкому и многолѣтнему страданію нашему, какъ бы внезапно, нагрянули въ послѣднее время на насъ разныя крамолы съ ихъ тайными, леденящими душу убійствами, появились во многихъ мѣстахъ крестьянскіе волненія и беспорядки съ ихъ дикими грабежами, насиліями и разореніями мирныхъ землевладѣльцевъ. Вокругъ насъ всюду обхватилъ духъ какого-то общаго недовольства, болѣзненнаго раздраженія, начиная отъ рабочихъ и гимназистовъ до профессоровъ, и все это вылилось въ цѣломъ рядѣ всякаго рода забастовокъ съ ихъ угнетающими всю нашу экономическую и умственную жизнь тяжелыми послѣдствіями. Наконецъ, даже наши мнимые друзья въ западной Европѣ, затратившіе громадныя капиталы на разныя русскія предпріятія, начинаютъ искоса поглядывать на наши порядки и не только уклоняются отъ дальнѣйшаго намъ кредита, но почему-то исподволь вооружаются и какъ бы не прочь при первомъ удобномъ случаѣ активно вмѣшаться въ наши внутреннія дѣла. Короче говоря, повсюду творится что-то крайне ненормальное, чрезвычайно опасное, не дающее мирному россіянину, какъ жгучая зубная боль или страшный кошмаръ, ни днемъ, ни ночью надлежащаго покоя. Но если положеніе наше теперь

удручающее, то естественно прежде всего необходимо выяснить, что повергло насъ въ такое состояніе. Надъ этой трудной дилеммой теперь горячо волнуется вся увлекающаяся молодежь, надъ нею въ глубокомъ раздумьѣ стоятъ убѣленные сѣдинами старики, и всѣ, какъ единый человѣкъ, въ одинъ голосъ говорятъ: „наше отечество доведено нынѣ до критическаго положенія исключительно только безжизненнымъ, бездушнѣйшимъ, всеумерщвляющимъ бюрократизмомъ. Онъ, а не японцы, разрушилъ нашу давнюю славу и на долго, если не навсегда, подорвалъ нашъ вѣковой престижъ на востокѣ. Онъ, а не природа, создалъ наши голодовки и недоѣданія въ народѣ. Онъ, наконецъ, приготовилъ самую воспримчивую почву для прокламацій всякаго рода злонамѣренныхъ людей, волнующихъ теперь не только фабричныхъ пролетаріевъ, но и массу мирныхъ, трудолюбивыхъ землепашцевъ“. Словомъ сказать, теперь почти всюду установилось то мнѣніе, что долговременный бюрократизмъ есть нашъ самый тягчайшій недугъ, самый опаснѣйшій внутренній врагъ и главный виновникъ всѣхъ нашихъ нынѣшнихъ бѣдъ. Онъ повергъ насъ всѣхъ въ какое-то небывалое духовное омертвѣніе. Но если бюрократизмъ причинилъ намъ столько ужаснаго зла и чуть не до основанія разстроилъ весь нашъ государственный организмъ, то, глубоко вздумываясь въ такое печальное положеніе, невольно рождается цѣлый рой вопросовъ, а именно: въ чемъ заключаются пагубныя свойства бюрократизма; какими способами онъ заполнилъ собою все наше отечество; слѣдуетъ-ли придерживаться его еще на будущее время, а если не слѣдуетъ, то чѣмъ его замѣнить и съ чего начинать наше внутреннее, духовное оздоровленіе?

Отвѣчая на первый вопросъ, мы, кажется, не ошибемся, если по внѣшности сравнимъ бюрократизмъ съ тѣмъ тунеядно-паразитнымъ растеніемъ, которое собственнаго, самобытнаго существованія не имѣетъ, но, свивъ свое гнѣздо на живомъ организмѣ,

безпощадно высасываетъ всё соки у самаго могучаго дерева и, изсушивъ окончательно его, или погибаетъ вмѣстѣ съ своимъ беззащитнымъ кормильцемъ или же такъ же бессознательно опять прилѣпляется къ другому организму для продолженія снова своей той же разрушительной работы.

По внутреннему своему складу бюрократизмъ пагубенъ для всякаго общества и государства тѣмъ, что въ основѣ его лежитъ самый страшный, антиевангельскій принципъ — *чудовищный эгоизмъ*. Это есть своего рода трудно осязаемый, ужаснѣйшій для чело- вѣчества, если можно такъ выразиться, внутренній, *духовный микробъ*. Онъ незамѣтно, но неустанно точитъ и разрушаетъ лучшія свойства души, созданной по образу Божьему и по по- добію Божьему. Человѣкъ, пораженный этою болѣзью, замирая постепенно духовно, дѣлается современемъ не человѣкомъ, не живымъ существомъ, а какимъ-то ходячимъ трупомъ. Такой человѣкъ передъ лицомъ высшихъ, передъ начальствомъ, чрез- вычайно *льстивъ, низкопоклоненъ и рабски угодливъ для своихъ личныхъ выгодъ*. Передъ низшими себя онъ надменно спесивъ и дѣлается безсердечнѣйшимъ деспотомъ-тираномъ. Передъ обще- ствомъ, передъ государствомъ онъ является или *безжизненнымъ трупомъ* или *бездушнѣйшимъ* автоматомъ. Движимый же *карье- ризмомъ*, для личной пользы, онъ всегда готовъ измѣнить притворно свой внутренній обликъ и, сохраняя въ душѣ полное омертвѣніе, не прочь фальшиво прикрыться не только любвеобильнымъ филан- тропизмомъ, но даже и самымъ рьянымъ либерализмомъ. Этотъ видъ бюрократизма есть самый опасный. Истинные догматы ре- лигии для бюрократизма непостижимы, и тутъ онъ можетъ быть только или узкимъ фанатикомъ или ханжой. Высокія идеи па- тріотизма и любви къ отечеству ему чужды, непонятны, и всё такія дорогія чувства у него заглушены одною лишь заботою личнаго благополучія. Вотъ истинная характеристика бюукра-

тизма. Полнѣйшее же господство свое онъ создаетъ себѣ при помощи школы. Здѣсь, въ этихъ разсадникахъ человеческого тепла и свѣта, онъ для своего благополучія и процвѣтанія искусственно кастрируетъ у людей умъ и душу, а потому отсюда выходятъ многомилліонные ряды поколѣній обезличенныхъ и омертвѣлыхъ людей, затѣмъ вся эта фаланга футлярныхъ людей наводняетъ собою многообразные правительственные и общественные органы управленія и, съ одной стороны, пагубно дѣйствуетъ на всякое общество тѣмъ, что притупляетъ въ немъ всякую жизнѣдѣтельность, а съ другой, своимъ новымъ поколѣніемъ она снова наполняетъ ту же мертвенно безжизненную школу. Такимъ образомъ, здѣсь всюду идетъ безконечный круговоротъ взаимнаго другъ друга восполненія, и въ этомъ чудовищно-мутномъ житейскомъ водоворотѣ заключается вся могучая сила и весь неизсякаемый источникъ бюрократизма. Вслѣдствіе этого всякое государство, зараженное этою болѣзью, является насквозь пропитаннымъ этимъ всеумерщвляющимъ духовнымъ микробомъ и, несмотря на всѣ свои отчаянныя потуги къ здоровой жизни, все-таки начинаетъ мало-по-малу сильно портиться, разлагаться и въ концѣ концовъ дѣлается совершенно безжизненнымъ, омертвѣлымъ. Но, можетъ быть, кто-нибудь не повѣритъ нарисованной нами картинѣ и для большаго убѣжденія выскажетъ пожеланіе сохранить все-таки бюрократизмъ на будущее время. Въ такомъ случаѣ на эту тему можно было бы написать очень много, но такъ какъ въ газетѣ этого сдѣлать нельзя, то поэтому мы всякому такому скептику рекомендуемъ прочитать и хорошенько вдуматься въ исторію человѣчества всѣхъ царствъ и народовъ. Здѣсь онъ увидитъ, что въ древнія времена духовное омертвѣніе, свойственное бюрократизму, не только разрушило такія обширныя государства, какъ персидское, вавилонское и многія другія, но сокрушило могущественный Римъ, и

хотя въ послѣдніе вѣка онъ озаренъ былъ даже лучами христіанства, тѣмъ не менѣе, внутреннее его духовное разложеніе было настолько сильно и непоправимо, что ничто уже не могло спасти его отъ паденія.

Въ новѣйшія времена духъ бюрократизма настолько сильно однажды потрясъ до основанія Францію и Англію, что оба эти государства едва уцѣлѣли въ міровой исторіи. Но если бюрократизмъ такъ губителенъ для всякаго народа, то какъ же намъ, если не сейчасъ, то хотя бы черезъ десятокъ-другой лѣтъ разъ навсегда отъ неге избавиться?

Но какъ же быть и что слѣдуетъ намъ нынѣ предпринять, дабы скорѣе выйти изъ удручающаго насъ критическаго положенія?

Отвѣтъ на все это можетъ быть только одинъ: въ точности исполнить Царскій указъ 12 декабря 1904 года и Высочайшій рескриптъ 18-го февраля 1905 года. Эти государственные документы разъ навсегда произнесли свой смертный приговоръ надъ всѣмъ нашимъ протевшимъ полицейско-бюрократическимъ строемъ. Возвратиться онъ уже теперь никогда не можетъ, ибо, какъ видно изъ самаго содержанія этихъ актовъ, сама Верховная власть ясно сознала всю непрочность и опасную шаткость не только монархіи, но даже и всего государства, основаннаго на устояхъ исключительно полицейско-бюрократическаго режима,

Такимъ образомъ, всѣмъ росіянамъ предстоитъ теперь величайшая задача—избрать наилучшихъ людей не во временную, но постоянную государеву думу, или въ верховный земскій совѣтъ, а для этого намъ необходимо прежде всего *перестать болзненно волноваться*, не увлекаться пока слѣпо, рабски-подражательно всякими заморскими, якобы цѣлебными диковинками, но поскорѣе *успокоить себя*, успокоить другъ друга, прійти въ нормальное состояніе и съ вполне спокойной головой

выбрать достойнѣйшихъ людей, которые, съ одной стороны, хорошо знали-бы Россію и, съ другой, горячо ее любили бы. Такой многолюдный совѣтъ, при могущей быть громадной розни мнѣній и взглядовъ, само собою разумѣется, разработать вдругъ все наши новыя государственныя узаконенія не сможетъ, но онъ долженъ прежде всего выбрать изъ среды себя наиболѣе опытныхъ людей, могущихъ составить верховный комитетъ, который и долженъ предварительно привести все функціи государственнаго управленія въ должный порядокъ, подлежащій рассмотрѣнію совѣта и утвержденію Верховной власти. Отъ такого удачнаго или, храни Богъ, неудачнаго выбора Россіи предстоитъ два исходныхъ пути, а именно: или она, благодаря своей народной жизненности, сама задушитъ въ себѣ своего злѣйшаго врага внутренняго, духовнаго микроба въ образѣ всеумерщвляющаго бюрократизма и, постепенно преобразившись въ вполне здоровый организмъ, выработаетъ, можетъ быть, лучшія основы человѣческой жизни, чѣмъ тѣ, какія мы видимъ нынѣ у почтенной старушки, Западной Европы, слишкомъ увлекающейся подчасъ меркантильными идеалами, или же она, на радость врагамъ истиннаго человѣческаго прогресса, зальется, задохнется въ своей собственной крови и, превратившись въ совершенно больного, разслабленнаго человѣка, сдѣлается жалкимъ рабомъ въ рукахъ тѣхъ расъ, которыя, по мнѣнію Нитцше, должны сдѣлаться „сверхчеловѣками“ и будутъ поклоняться больше Мамону и Мелькорту *), чѣмъ истинному Богу. Итакъ, отъ самаго характера избранныхъ въ Государевъ совѣтъ людей вполне зависитъ все наше будущее. Но какъ бы ни организовался этотъ совѣтъ, и съ чего бы ни началъ онъ исправленіе всѣхъ нашихъ расшатавшихся устоевъ, по нашему глубокому убѣжденію, прежде

*) Мелькортъ, или Тирскій Геркулесъ, по мнѣнію финикіянъ, былъ богъ торговли и мореплаванія.

всего нужно поставить на первую очередь наше внутреннее излѣченіе отъ всеохватившаго насъ бюрократическаго омертвѣнія, или, иначе говоря, прежде всего необходимо позаботиться о нашемъ умственно-духовномъ оздоровленіи посредствомъ школы. Дѣйствительно, положеніе нашего учебно-воспитательнаго дѣла съ момента реформированія его графомъ Д. А. Толстымъ сдѣлалось невыносимымъ. Воспитательная сторона школы, т. е. правильное совершенствованіе души не только на основахъ общечеловѣческихъ, но даже и на началахъ чисто евангельскихъ, оказалась совершенно упраздненной и замѣненной пустой бездушной формалистикой. Умственное же развитіе было или втиснуто въ тѣсныя рамки разныхъ узкихъ специальностей, чуждыхъ всякой жизненности, или же обставлено такими строгими, мертвенными условіями, что, кромѣ совершеннаго обезличенія, полнаго отупѣнія и болѣзненно-перваго озлобленія, ничего не могло дать новымъ подрастающимъ поколѣніямъ. Короче говоря, система графа Толстого, подъ игомъ которой уже 40 лѣтъ стонетъ Россія, переполнила все наше общество людьми двухъ типовъ: или непримиримо озлобленныхъ или же безнадежно омертвѣлыхъ, и, глядя на все это, невольно задаешься вопросомъ: кто больше сдѣлалъ для Россіи зла, Герценъ-ли и Бакунинъ съ своею плеядою революціонеровъ, и болѣе благомыслящіе люди, какъ напримѣръ, Писаревъ, Салтыковъ и другіе, или же графъ Д. А. Толстой съ сонмомъ своихъ чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія?

Но какъ бы то ни было, а намъ теперь приходится со всѣмъ этимъ считаться и, при наличности двухъ крайне противоположныхъ другъ другу направленій, охватившихъ все русское общество, необходимо нужно вводить самыя сложныя реформы и созидать новые болѣе прочныя и жизненные порядки. Само собою разумѣется, что при такомъ болѣзненно-обострившемся ум-

ственно духовномъ строе общества и при такихъ крайне противорѣчивыхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ каждаго чрезвычайно трудно сразу, такъ сказать, экспромтомъ, создать что-нибудь самобытное, самородное, исполнѣ для всѣхъ пріятное и безупречно прекрасное.

Многіе все спасеніе видятъ въ конституціи и думаютъ, что она, какъ какой-то чудодѣйственный эликсиръ, сразу исцѣлитъ всѣ наши язвы. Но, увы, всѣ такіе легкомысленно увлекающіеся якобы геніальною мудростью западно-европейскихъ порядковъ либералы глубоко ошибаются. Они забываютъ, что для самаго идеальнѣйшаго образа правленія прежде всего *необходимы люди, а ихъ нѣтъ*. Вотъ почему мы такъ настойчиво рекомендуемъ прежде всего обратить *вниманіе на наше учебно-воспитательное дѣло во всѣхъ его стадіяхъ*. Безъ этого не будетъ даже въ ближайшемъ будущемъ исполнѣ *живыхъ и здоровыхъ* какъ духовно, такъ и умственно гражданъ, а безъ нихъ не можетъ быть ни исполнѣ зрѣлаго общества, ни исполнѣ прочнаго и крѣпкаго государства.

Нужно признать это дѣломъ первостепенной важности и считать краеугольнымъ камнемъ всего нашего будущаго благоустройства, пригласить всѣхъ благомыслящихъ людей поставить заботу о нашемъ умственно-духовномъ *возрожденіи* на первый планъ.

Иначе скороспѣлая конституція, при нынѣшнемъ нашемъ многолѣтнемъ духовно-умственномъ омертвѣніи и болѣзненно-нервномъ раздраженіи, отъ страшной междоусобной рѣзни, отъ потоковъ человѣческой крови, разоренія и иноземнаго вмѣшательства не спасетъ. Она легко можетъ родить только новыхъ властолюбцевъ въ родѣ Бонапартовъ, Кромвелей, а при нихъ всякій представительный образъ правленія скорѣе всего можетъ уподобиться евангельскому зданію, построенному на пескѣ. Кто горячо любитъ Россію, знаетъ и глубоко вдумается въ исторію

человѣчества, тотъ, разумѣется, не можетъ не притти въ трепеть отъ такой ужаснѣйшей перспективы и отъ души, вѣроятно, пожелаетъ самаго мирнаго и спокойнаго прогресса нашему многострадальному нынѣ отечеству.

(Гражданинъ).

Живые и мертвые люди.

Въ критическихъ обстоятельствахъ опредѣленно сказывается разница между людьми, изъ которыхъ однихъ по справедливости можно назвать живыми и другихъ—мертвыми.

Напр., во время большого пожара, наводненія рѣки очень многіе остаются только праздными зрителями, когда другіе употребляютъ усилія къ прекращенію бѣды и къ спасенію погибающихъ.

Такая же разница между людьми сказывается въ такъ называемые критическіе періоды народной жизни, къ каковымъ несомнѣнно принадлежитъ наше время, тревожное и смутное.

Всѣми видится большая бѣда, но что дѣлаютъ люди, которымъ ввѣрено попеченіе о душахъ?

Многіе изъ нихъ почиваютъ и не видятъ, и не чувствуютъ ни близости, ни размѣра надвигающейся на землю родную бѣды.

Вотъ, большое село на большой сибирской рѣкѣ. Быстро обогащается здѣсь живущій народъ. Въ селѣ высятся постройки—зданія, которыми не побрезговаль бы Невскій проспектъ: здѣсь бьеть пульсъ торговаго и переселенческаго движенія. Волною притекають сюда новыя мысли черезъ газетный листокъ и черезъ проѣзжаго человѣка.

Но какую живетъ народъ жизнью?

Всякою, только не религіозно-церковною. Въ послѣднемъ отноше-
ніи здѣсь царить сонъ, если не смерть.

Пока идетъ весна и лѣта, пока открыты пути изъ этого села
по рѣкѣ внизъ по широкой, народъ и не чувствуетъ ни духов-
наго глада, ни духовной своей нищеты, ибо занять усиленной
работою, чтобы купить, продать, выстроить и т. п.

Но вотъ наступила осень съ непролазною грязью: ъзда по доро-
гамъ сдѣлалась немислимою.

Жизнь постепенно замираетъ, только изрѣдка оживаетъ сель-
скій людъ подъ свистокъ послѣдняго парохода, идущаго вверхъ
на зимовку.

Праздный людъ бѣжитъ къ пристани и стоитъ здѣсь въ
праздномъ любонитствѣ по цѣлымъ часамъ, какъ будто ждетъ,
что кто-то сойдетъ къ нимъ съ парохода и напитаеъ ихъ го-
лодныхъ души.

Тяжелая картина!

Но вотъ въ числѣ пришедшихъ на зрѣлище видится и на-
стоятель прихода: и онъ пришелъ посмотрѣть.... Былъ день
праздничный и такое время, когда настоятелю подобало бы быть
на своемъ мѣстѣ и къ себѣ собрать на бесѣду въѣбогослужебную
праздно живущихъ. Но онъ еще не открылъ въѣбогослужебныхъ
бесѣдъ....

Весеннее солнце растопило ледяную кору на тойже большой
сибирской рѣкѣ и вызвало къ жизни все живущее. Появилась
маленькая зелень по землѣ и большое оживленіе въ сердцахъ
людей. Всѣмъ захотѣлось жить, работать, путешествовать и
просто двигаться.

Большой пароходъ подошелъ къ большому селу, недавно превра-
тившемуся по имени въ городъ.

(Подолженіе будетъ).

Что намъ дѣлать во время продолжительныхъ лѣтнихъ каникулъ?

(Открытое письмо О. Ректора томской духовной семинаріи).

Предъ отъѣздомъ на лѣтніе каникулы, начавшіеся для большинства учениковъ съ половины апрѣля, многіе изъ нихъ обращались къ о. Ректору семинаріи и другимъ лицамъ семинарской корпораціи съ вопросомъ: „что намъ дѣлать у себя въ домахъ нашихъ родителей и родственниковъ во время каникулъ?“

Что бы сдѣлать намъ для народа, спрашивали ученики, получившіе по милости Архипастыря нашего на лѣтнее вакаціонное время мѣста псаломщиковъ?

Что же дѣлать?

Во первыхъ: очень хорошо, что подобный вопросъ приходитъ на умъ учащимся предъ отъѣздомъ домой на отдыхъ. Хорошо, что вспомнили о народѣ; хорошо, что явилась мысль быть полезными народу. Хорошо, что жалѣть начали народъ и желать ему помочь. Обычно жалѣніе учащихся направлено на самихъ себя. Это—школьный культъ. Въ этомъ смыслъ всей школьной жизни. *Самоугожденіе*—вотъ принципъ школьной жизни, которую одинъ сердечный и ученый воспитатель юношества справедливо называлъ языческой († о. Тарасій).

Школа, стоящая на принципъ *соревнованія* въ успѣхахъ, когда ежечасно и иногда ежеминутно дразнить мелкое самолюбіе, питая его мелкими, но чувствительными способами—постановкой балловъ за хорошей и плохой отвѣты, *неспособна* развить благородныхъ *альтруистическихъ* чувствъ *состраданія* къ другимъ людямъ.

Такая школа питаетъ только самолюбіе, ибо дѣлаетъ самого ученика постоянно *центромъ* всей его жизни, поддерживая въ

ученикъ болѣзненное *самолобіе* отмѣтками — баллами за *каждый шагъ* за *каждое* умное или глупое слово...

Ужасная система!

Удивительно-ли, что питомцы нашихъ школъ жалость къ народу ограничиваютъ громкими фразами или театральными шествіями съ краснымъ флагомъ!

Хорошо, что наши ученики вспомнили о своей обязанности и долгѣ предъ народомъ.

Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь, все мы, ученые и учащіеся, сидимъ на плечахъ русскаго простого народа и по справедливости должны считаться его пансіонерами, а не казны, которая сама черпаетъ свои средства изъ *народныхъ трудовъ*, и должниками именно предъ народомъ....

Да, мы обязаны послужить народу въ отплату за его денежное пособие на наше ученье.

Во вторыхъ: очень полезно для будущихъ *общественныхъ дѣятелей* знакомиться съ народомъ путемъ личныхъ наблюденій, а не чрезъ книги только.

Ректоръ томской духовной семинаріи,
протоіерей *І. Панормовъ*.

Праздники Господни.

Праздникъ 1-й Святое слово... Богъ изрекъ челоѣку заповѣдь праздновать субботу.

Это не значить только: одинъ день отдыхай челоѣкъ отъ трудовъ своихъ. Нѣтъ, это значить много болѣе: недѣлю работаль ты, челоѣкъ, въ заботѣ о земномъ,

приникая лицомъ къ землѣ твоей питательницѣ, но седьмой день воздвигни лице твое отъ земли, обрати взоры свои къ небу, къ Богу Создателю твоему и воспарь къ нему благодарною душею. И тогда оставь гнетущія тебя заботы; упразднись и отъ богатства и чести, и отъ нищеты и безчестія, и обратись къ источнику жизни безсмертной—туда, гдѣ нѣтъ нужды, болѣзни, зла и неправды.

Это—вѣковѣчный завѣтъ Божій человѣку. Святая церковь наша крѣпко хранитъ его и всѣ вѣрныя дѣти ея, всѣ любящія церковь, хранятъ его крѣпко и вѣрно и любовно, потому что не могутъ не любить праздники, посвященные воспоминанію великихъ событій въ церкви Христовой.

Какъ бы мы, вѣрующіе, жили здѣсь безъ этихъ праздниковъ, какъ бы пуста и безотраднa показалась намъ жизнь, посреди всей ея суеты, посреди гнетущихъ заботъ, посреди нужды и неправды! А всякая душа, „скорбящая, озлобленная помощи и милости отъ Бога требующая“, безъ праздника, куда бы дѣвалась, на чемъ бы отдохнула отъ своей отчаянной скорби? Всякую душу, какъ бы ни была она погружена и въ молву людскую и въ безмолвіе одиночества, праздникъ призываетъ *тѣмъ* пѣснь Вседержителю Богу.

Слово это понятно и сочувственно русскому человѣку, съ дѣтства воспитанному въ благочестивомъ обычаѣ, съ дѣтства знающему церковь съ ея праздниками. Русскій человѣкъ всю свою жизнь, все свое рабочее время, привыкъ размѣрять по праздникамъ церковнымъ. Русская душа отдыхаетъ и радуется въ церковный праздникъ, и благо тому, кого благочестивые родители съ

дѣтства приучили чтить праздникъ, съ радостнымъ чувствомъ ждаты его и услаждаться его освѣжающею и возвышающею силой. А церковь наша своимъ богослуженіемъ такъ торжественно обставила не только великіе праздники, но и таинственное ожиданіе ихъ для вѣрующихъ, что праздникъ самъ собою постепенно вступаетъ въ душу, озаряя ее тихимъ свѣтомъ благодати.

Весь годъ свѣтится этотъ свѣтъ тому, кто привыкъ ощущать его. Настаетъ весной праздниковъ праздникъ, Пасха Христова, и ему предшествуетъ семь недѣль торжественнаго приготовления и ожиданія — непрерывною цѣпью молитвенныхъ созерцаній, таинственныхъ воспоминаній и вдохновенныхъ пѣснопѣній.

Многимъ людямъ, принадлежащимъ къ церкви, но не имѣющимъ живой связи съ нею и съ ея Богослуженіемъ, странно и непонятно кажется радостное ожиданіе Великаго Поста. Но церковный человекъ стремится къ нему, какъ къ источнику живой воды въ пустынѣ и жаждетъ ощутить въ немъ тишину среди житейскаго шума. Открывается постная тріодь, наступаетъ недѣля Мытаря и Фарисея, предвѣстница поста, и уже видятся вдали отблески первой зари Воскресенія.

Съ ранняго утра въ чистый понедѣльникъ уже ощущается тихое вѣянiе Великаго Поста. Какая тишина на городскихъ улицахъ и переулкахъ, и въ свѣжемъ, чистомъ весеннемъ воздухѣ какою гармоніей звучать серебрястыя переборы колоколовъ, отовсюду зовущихъ къ утрени! Войдешь въ любую церковь — она наполнена, и въ какой тишинѣ стоятъ всюду первые говѣльщики! Зачинается что-то торжественное всюду и православ-

ный человекъ ждетъ, когда за вечерней потекуть уми-
лительныя пѣсни великаго Канона и послышатся давно
не слышанныя, тихіе, величественныя напѣвы ирмосовъ
Помощникъ и Покровитель.

Каждая недѣля затѣмъ—новая ступень восхожденія
къ великому празднику: ждать этого праздника, пере-
живая день за днемъ возвышенныя богослуженія страст-
ной недѣли и, наконецъ, вступить въ часъ свѣтлой по-
луночи:—счастливъ кому знакомы эти ощущенія, кого
они переносятъ свѣтлымъ воспоминаніемъ въ дальніе
годы цвѣтущаго, невиннаго дѣтства.

Вербная Суббота.

Какую радость пробуждаетъ въ душѣ моей звонъ
колокола къ торжественной всенощной нынѣшняго дня!
Сколько свѣтлыхъ воспоминаній изъ далекаго дѣтства!
Ребенокъ, едва подходитъ весна, онъ уже нетерпѣ-
ливо спрашиваетъ у матери: скоро ли вербы? скоро ли
вербы? скоро ли вербы? скоро ли пойдемъ въ церковь
и зажжемъ опять свѣчки?

Сладкій трепетъ чудеснаго! святое ожиданіе! бессо-
знательное чувство радости, обнимающей дѣтскую душу!
Знаетъ ли еще васъ душа человека, далеко оставившаго
за собою дѣтство со всей бессознательностью чистыхъ
его впечатлѣній? Счастливъ тотъ, на комъ хоть отблескъ
этого дѣтскаго чувства отражается поздней порою
жизни въ церковномъ праздникѣ Вербнаго Воскре-
сенія.

Стану я въ церкви, затеплю свѣчу свою, возьму въ руки
пушистую вербу: Боже, зажги святой огонь въ душѣ

моей, воскреси въ ней юное чувство, какъ воскресла жизнь весною въ моей молодой вербѣ! Вотъ, вокругъ меня стоять дѣти и бережно держать свои вербы и пристально смотрятъ на пламя свѣчи своей. Посмотрю на нихъ и вспомню, какъ я былъ младенцемъ и младенчески стоялъ передъ Тобою въ дѣтской радости и беззаботно игралъ передъ Тобою въ ожиданіи твердой мысли и яснаго сознанія. Посмотрю и сердце мое растаетъ передъ Тобою, если Ты поможешь мнѣ растонить его, и снова забьется живою вѣрою и любовью къ Тебѣ, и опять послышится въ немъ голосъ матери: „молись, дитя мое, вотъ Христосъ идетъ!“ И пусть затѣмъ услышу я, какъ бывало прежде, тихую поступь осляти и шелестъ ризъ Христовыхъ, и робкіе голоса дѣтей, и громкіе народные клики „осанна Сыну Давидову“, — и самъ, изъ глубины потрясеннаго сердца, воскликну вмѣстѣ съ ними: осанна!

Что же я сдѣлаю? Что принесу Христу Побѣдителю? Мало одного клика, который самъ собою выходитъ изъ сердца, — я хочу отдать Ему, что — свое... Отдамъ ему одежду, въ которой пришелъ сюда. Отдамъ ему заботу обо всемъ, что любилъ и о чемъ думалъ цѣлое утро и цѣлый день въ житейской тревогѣ, отдамъ всѣ планы, которые строилъ, всѣ дѣла, которыя дѣлалъ и задумывалъ дѣлать, отдамъ память о вчерашнемъ и расчеты на завтрашній день, отдамъ скорби прожитыхъ дней и счастье, которое Онъ посылалъ мнѣ, отдамъ Ему похвалу людскую, которая такъ срастается съ душою, и людское осужденіе, которое такъ скоро отъ нея отпадаетъ, отдамъ сознаніе достоинства и подвига, довольство труда, успѣхъ самостоятельной мысли, — отдамъ

все, что выросила въ душѣ и чѣмъ облекла ее жизнь вседневная, и останусь передъ Нимъ нагъ, какъ младенецъ, съ простымъ дѣтскимъ чувствомъ, съ простою дѣтскою радостью...

Господи, пошли мнѣ такое чувство на этотъ часъ, чтобы я могъ встрѣтить Тебя, какъ мнѣ хочется, какъ жаждетъ душа моя! И пусть оно придетъ ко мнѣ опять въ ту рѣшительную минуту, когда Ты въ послѣдній разъ мнѣ явишься взять мою душу. Пусть и тогда не останется на мнѣ ни одной одежды, сотканной земною жизнью, чтобы я могъ и тогда съ дѣтскою радостью встрѣтить Тебя и сказать съ послѣднимъ дыханіемъ: осанна! Ей, гряди Господи Іисусе!

Великая Суббота.

Вчера видъ Его былъ безчестенъ, умаленъ паче сыновъ человѣческихъ. Ученики Его разбѣжались, толпа, которая ходила за Нимъ въ изумленіи и славила чудеса Его, противъ Него обратилась, когда увидѣла Его низложеннымъ, униженнымъ, осужденнымъ, распятымъ.

Но сегодня покой Его честь. Странствуя по землѣ Іудейской, Онъ не имѣлъ гдѣ главы подклонить. Умеръ Онъ — богатый и знатный человѣкъ устроилъ Ему погребеніе и положилъ Его въ своемъ гробѣ, „и возваливъ камень велій надъ двери гроба, отъиде“. Еще только что настало утро, еще не запечатанъ гробъ, еще не приставлена Іудейская стража. Гдѣ вы въ эту минуту всѣ тѣ, кто любилъ Его, кто ходилъ съ Нимъ, кто держать Его въ сердцѣ и тихо по немъ плачетъ?

Одинъ не оставилъ Его — возлюбленный ученикъ Его, тотъ, кто на вечера склонялъ голову на перси къ нему, тотъ, кто послѣдовалъ за нимъ во дворъ Анны, хотя и „знаемъ бѣше архіереови“, Любовь Іоанна не знала страха; онъ вмѣстѣ съ матерію Іисусовой стоялъ у креста Его, онъ вмѣстѣ съ нею съ первой до послѣдней минуты прожилъ всю страшную исторію суда, поруганій и мученій Спасителя. Видно онъ любилъ, подобно тому какъ любить мать, просто, безъ мысли о себѣ, безъ заботы о томъ, что будетъ, — горячею, но простою, полною, цѣльною любовью, которая ни о чемъ не спрашиваетъ, ничего не изслѣдуетъ, въ которой нѣтъ мысли о мѣрѣ преданности, такъ какъ нѣтъ мысли о возможности сомнѣнія, уклоненія или измѣны. Отъ того, вѣдая простоту этого сердца, умирающій Спаситель этому сердцу поручилъ заботу о матери Своей: „Жено! се сынъ твой. Се мати твоя!“

И отъ того часа поять ю ученикъ во свояси“. И такъ, она у него въ домѣ, и, конечно, вмѣстѣ плачутъ они, если могутъ плакать; вмѣстѣ хранятъ въ тайнѣ безмолвія и вѣры, какъ святыню и сокровище, память объ усопшемъ и любовь, которая слилась со всею ихъ жизнью, со всею существомъ ихъ. Сколько было горькой скорби въ свѣжемъ воспоминаніи о страданіяхъ возлюбленнаго, мы не знаемъ, но можемъ представить себѣ, если заглядывали въ ту черную, страшную бездну, которая раскрывается передъ человѣкомъ у смертнаго одра, въ страданіяхъ того, въ кого перешла вся душа безмѣрною любовію. А здѣсь умиралъ, поруганный и замученный. Тотъ, кто былъ красенъ добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, въ Комъ обитала вся

полнота божества тѣлесно, кого Богъ Отецъ назвалъ возлюбленнымъ Своимъ Сыномъ. Какъ Его любила, какъ на Него смотрѣла Пресвятая Дѣва—мать, это можетъ ли понять, можетъ ли изслѣдовать какая бы то ни было земная мать, по сравненію съ своимъ чувствомъ, какъ бы ни было оно глубоко, горячо, безкорыстно и чисто! Слово Божіе не останавливается на ея любви къ сыну, не рассказываетъ, не описываетъ намъ ея чувствъ и отношеній. Предъ этой любовью должно остановиться въ благоговѣннн изслѣдованіе любви человѣческой, и если гдѣ, то здѣсь является намъ любовь таинствомъ. Какимъ бы огнемъ ни горѣла любовь сердца человѣческаго на землѣ, этотъ огонь земной; ибо здѣсь *Я* человеческое приражается къ другому *Я*, плоть говоритъ языкомъ плоти и духъ любить „въ ревности“. Но какимъ именемъ назвать, какимъ свойствомъ объяснить таинственную любовь Пресвятой Дѣвы къ Сыну-Богочеловѣку, какъ въ этомъ чувствѣ ея отдѣлить полноту любви отъ полноты вѣры? И любовь, и вѣра въ немъ едино, безъ раздѣленія, безъ смѣшенія. Такъ любить Бога смиренная душа человѣческая, объята радостью и трепетомъ въ чувствѣ присутствія Божія: любить не видя, но только вѣруя. И она вѣровала вѣрою человѣческой, вѣровала въ Сына, возвѣщеннаго Ей ангеломъ Благовѣщенія; но этого Сына, въ Кого вѣровала, Она и видѣла! Она Его держала и пеленала, и кормила, и хранила Его, и воспитывала, и „боляще искала Его“ человѣческою заботой, и ходила за нимъ, и слушала Его, и видѣла дѣла Его во плоти, и во всей полнотѣ Ея Божественной любви пребывала нераздѣльно любовью къ Сыну человѣческому. И отъ того, какова бы ни

была Ея вѣра въ вѣчную жизнь и воскресеніе Сына, какъ ей было не страдать, — кто измѣритъ глубину, кто исповѣдаетъ горечь Ея страданія. Оно извѣстно Ему одному, Тому, кто, вѣдая Божество и видя славу Свою, въ тоже время чувствовалъ природою человѣческой, что „прискорбная душа Его даже до смерти“, и молилъ Отца, аще возможно, пронести мимо смертную чашу. Въ торжественномъ покоѣ великой Его субботы было ли мѣсто и покою великой скорби сердца материнскаго?

О, великое таинство субботы, таинство любви и вѣры, таинство креста и страданія, таинство жизни и смерти! Въ этомъ гробѣ, за этимъ камнемъ, подъ этою печатью „да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ“.

Свѣтлая ночь Воскресенія.

Пришелъ великій вечеръ. Огни погашены. Въ домѣ настала тишина. Всѣ улеглись на покой въ ожиданіи торжества. Шумъ на улицахъ умолкъ: и тамъ все чего-то ждетъ, къ чему-то готовится.

Завтра „Христосъ воскресъ!“ завтра праздникъ!

Пасхальная Заутреня.

Зажигаютъ свѣчи въ большихъ паникадилахъ, которыхъ никогда, кажется, не зажигали. Какъ стало свѣтло, какъ полна народомъ церковь, какъ весело всѣ глядятъ

и какъ весело глядѣть на всѣхъ! И вотъ, вдругъ кто-то возлѣ перекрестился, слышавъ ударъ соборнаго колокола; въ самомъ дѣлѣ, ударили, другой—третій и понеслись хоромъ инудные, таинственные звуки и вотъ, наконецъ, нашъ родной колоколь своимъ густымъ гудѣньемъ покрылъ весь хоръ и поглотилъ все звуки. Какъ хорошо, Боже мой!

А дальше... дальше цѣлый миръ новыхъ ощущений. Вынесли изъ алтаря старыя, гдѣ-то далеко стоявшія иконы, которыхъ никогда еще не видывалъ, сняли съ мѣста хоругви, которыхъ еще ни разу не видывалъ въ движеніи, и заплѣли: „Воскресеніе Твое Христе Спасе“, и тронулся крестный ходъ. И вотъ, затворились двери, церковь полна народу, и все зажгли свои свѣчи, и у всѣхъ такія спокойныя, важныя лица, и все стоятъ тихо, тихо, не говоря ни слова. — И тихо все такъ, какъ будто никогдѣ нѣтъ въ церкви и надъ этой тишиной только носится тотъ же торжественный гулъ колоколовъ. Боже, что будетъ, хорошо и странно! Но вотъ за дверями послышались отрывистые звуки возгласовъ священника и отвѣты хора, — и толпа зашевелилась; люди крестятся и молятся, и шепчуть. Вдругъ отворились двери и раздалось громкое: „Христось воскресъ!“ и въ отвѣтъ всему народъ загудѣлъ свое стоязычное: воистину! И скоро вся церковь заплѣла вмѣстѣ съ хоромъ радостныя пѣсни воскресенія.

О, святыя пѣсни, всякому знакомыя, всякому милыя! Кто изъ русскихъ людей не знаетъ и не поетъ васъ и не отвѣчаетъ на ваши звуки всемъ своимъ сердцемъ? И ребенокъ, въ первый разъ слышавъ васъ, чувствуетъ трепеть праздничной радости, и старикъ, много разъ

проводившій Пасху на вѣку своемъ, когда услышитъ васъ, какъ будто снова дѣлается ребенкомъ и празднуетъ Христу дѣтскою радостью. Когда бы ни слышало васъ мое ухо, когда бы ни представило воображеніе свѣтлую ночь Пасхи и церковь празднующую, въ душѣ моей расплываесть и благоухаетъ праздничное чувство. И дѣтство, милое, давно прошедшее дѣтство смотрится въ нее и въ ней отражается, и снова слышатся въ ней тѣ же надежды и обѣщанія, которыми жила и радовалась душа въ ту благословенную пору. Въ этихъ надеждахъ и обѣщаніяхъ—свѣтъ и надежда цѣлой жизни, отголосокъ вѣчнаго праздника, отблескъ невечернаго дня въ царствіи Христовомъ. Отойдите прочь, горькія заботы! Пусть чего ждало сердце, то не пришло; пусть то, о чемъ вспомнить и подумать страшно, остается въ жизни, пусть стоитъ тутъ со мной, возлѣ меня! Пусть то, чему повѣрило сердце и во что положило себя, то ему измѣнило; пусть то, что было дороже жизни, оставило жизнь! Пусть то, что казалось правдой и красотой и свѣтомъ, явилось ложью и тьмой и безобразіемъ! Жизнь, вся какъ есть и со всѣмъ, что есть въ тебѣ, оставайся,—я не боюсь тебя, потому что съ этимъ ударомъ колокола проклетіе спало съ тебя; въ это мгновенье—Божіе благословеніе озарило тебя вновь отъ края до края, съ первой до послѣдней минуты, и ты сіяешь, и красуешься, и блещешь, и трепещешь отъ любви Божіей, милая, свѣтлая, благословенная жизнь! Вся покрыта росой Божіей, вся омытая кровью моего Спасителя, лучезарная, чистая, безъ конца и безъ мѣры, безъ смерти, безъ горя, безъ потери. Свѣтъ воскресенія Христова открытъ твою

истину и будущее твое слить съ настоящимъ и прошедшимъ въ одномъ сознаниі счастья безконечнаго. О, когда бы остановить эту минуту! О, когда бы навсегда удержать въ душѣ эту гармонію, и начать бы жить и не кончить жить съ однимъ этимъ словомъ, съ однимъ этимъ чувствомъ: „Христось воскресъ! Христось воскресъ!“

Воистину, Христось Воскресъ!

Этимъ побѣднымъ сладчайшимъ кликомъ христіанской вѣры напередъ отвѣтствуя на ваши душевныя поздравленія и приносимъ взаимное дружеское и наше привѣтствіе всѣмъ вамъ, наши дорогіе читатели и соработники!

Р. S. Но знаете-ли, вспомнили ли вы, дорогой читатель, чьей вѣрующей мысли, какому религіозно-вдохновенному перу принадлежитъ это, запечатлѣнное здѣсь, на нашихъ *пасхальныхъ Скрижаляхъ*, высокохудожественное твореніе? Неужели не знаете, неужели вы никогда не читали! Всѣ вышеприведенныя праздничныя разсужденія, размышленія и чувствованія дословно нами взяты изъ разныхъ статей извѣстной книжки „*Праздники Господни*“. Книжка не новая, но насъ къ ней привело *молчаливое* (въ смыслѣ писательскомъ), но живое и сердечное воспоминаніе о совершающемся въ апрѣлѣ с. г. 25-лѣтіи дѣятельности на пользу Церкви высокаго автора ея, этого образованнѣйшаго, великаго русскаго человѣка-христіанина, который „истинною горестью для себя почитаетъ, аще благая о немъ рекуть челоуѣцы“....

(*Мисс. Обзор.*)

Отзѣвъ Епископа Иринаея о журналѣ „Вѣст. Европы“ и о необходимости духовенства изучать свѣтскую литературу.

Разумѣется, мнѣ не симпатичны доктрины, которыя проповѣдуетъ журналъ „Вѣст. Евр.“ Но надо отдать ему справедливость, что проповѣдь его открытая, честная. „Вѣстникъ Европы“ въ этомъ отношеніи почти одинъ является настоящимъ, заправскимъ бариномъ среди современной хамской журнальной братіи своей. Его конституціонализмъ меня не пугаетъ, ибо онъ приверженецъ постепенности и преданъ Царственному Дому... Другое дѣло—журналы въ родѣ (преосв. Иринаей назвалъ при этомъ нѣсколько журналовъ),—развѣ это серіозныя изданія? Мальчишество на каждомъ шагу... Противно ихъ перелистывать даже, а приходится... Необходимо знать, о чемъ и въ этихъ журналахъ пишутъ, а главное—какъ пишутъ, къ какимъ формамъ прибѣгаютъ, чтобы быть во всеоружіи для борьбы со зломъ, которое она сѣютъ... Намъ, пастырямъ, призваннымъ направлять стадо Христово ко благу, необходимо *вникнуть* во все, что волнуетъ общество въ данный моментъ; каковы чаянія, надежды и мысли общества... Все это отражается въ журналахъ, газетахъ и поневоль мы *должны*, мы обязаны *слѣдить за журналами, за газетами*. Нельзя безъ этого, если хочешь съ пользою служить Церкви и народу... Приходится иногда даже тратить время на чтеніе беллетристики...

— Неужели и беллетристику читаете?—спросилъ С. К. Эфронъ.

— Мало, но читаю. Недавно прочелъ нѣсколько рассказовъ Горькаго: „Супруги Орловы“, „Мальву“ и еще нѣсколько мелкихъ. Не понимаю, чѣмъ такъ пришелся Горькій по вкусу современному обществу? Талантъ его ниже средняго и во всякомъ

случаѣ этотъ писатель гораздо ниже Помяловскаго, Рѣшетникова, и Глѣба Успенскаго, уже не говорю о Тургеневѣ, Толстомъ, Писемскомъ, Гончаровѣ, Достоевскомъ. Развѣ можно сравнивать этого карлика съ такими гигантами? Вѣдь у Горькаго нѣтъ настоящихъ, живыхъ людей съ плотью и кровью: все у него надуманно, искусственно, преувеличено.... А вотъ грази... грази въ его произведеніяхъ много... Человѣкъ онъ безъ предрасудковъ, и чувство обоянія у него совѣтъ не развито... Очень и очень смердитъ отъ многихъ страницъ въ его разсказахъ...

О ренегатахъ въ духовномъ вѣдомствѣ.

Одинъ „Поповичъ“ въ „Гражданинѣ“ рѣшаетъ интересный вопросъ о причинахъ ренегатства въ духовномъ вѣдомствѣ. Обыкновенно причиною этого невыразимо печальнаго явленія, которое въ наше время получило какой то эпидемическій характеръ, считается матеріальная необезпеченность нашего духовенства. Г. Поповичъ опровергаетъ это ходячее мнѣніе и высказываетъ свой крайне рѣзко выраженный взглядъ на это дѣло.

„Невѣрно, безусловно невѣрно, что молодые люди уходятъ изъ духовнаго званія якобы изъ за матеріальной необезпеченности нашего духовенства. Вѣрѣте, что тѣ молодые люди, которые рѣшаются оставить духовное званіе, эту тихую пристань, и броситься въ неизвѣданныя, холодныя, бурныя и темныя волны моря житейскаго, менѣе всего думаютъ объ обезпеченіи. Это столь же вѣрно, сколь вѣрно, что человѣкъ, переживающій ту или другую нравственную ломку, мало заботится о насыщеніи себя. Это первое и главное, а второе — обезпеченіе нашихъ сельскихъ батюшекъ: намъ, воспитаннымъ на мѣдные гроши, никогда не казалось не-

достаточнымъ, а молодцамъ ужь изголодавшимся такое обезпеченіе казалось столь хорошимъ, что лучшаго и не найдешь.

Такъ что же насъ тогда гнало, вы спросите, изъ лона отча? А вотъ что: первое и главное—абсолютное непониманіе величія подвига пастырскаго. Мы, полные силъ, самыхъ искреннихъ стремленій къ доброму и прекрасному, искали мѣста для подвиговъ. Но намъ никто не уяснилъ, что пастырское служеніе есть высшій подвижническій постъ.

Второе, что гнало насъ изъ духовнаго званія, это—полное неуваженіе молодежи къ званію своихъ отцевъ. Да и откуда было явиться этому уваженію? Посмотрите, во что иногда превращаются наши сельскіе батюшки, эти живые примѣры для нашего назиданія? Многие ли изъ нихъ—мыслию въ горняя? Охъ, какъ немного; посмотрите, сколько ихъ у самаго подножія земного и въ служеніи только мамонѣ! И хорошо было бы, если бы это неуваженіе молодежи къ нашему духовенству тѣмъ только и ограничивалось; но что прискорбно и даже ужасно: на этой почвѣ у многихъ являлся самый закоренѣлый атеизмъ. Это у чадъ то нашихъ православныхъ пастырей!

И что еще прискорбнѣе, что, не въ примѣръ другимъ заведеніямъ, гдѣ уходящій элементъ есть худшій элементъ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, уходящій элементъ изъ окончившихъ семинаріа есть лучшій элементъ нашего духовенства. Не будь бы этого, объ этомъ и говорить не стоило бы, а то вѣдь да, это есть соль этой молодежи. И что всего удивительнѣе, это равнодушіе нашего духовенства къ этому печальному явленію,..... напротивъ, даже этимъ иногда еще хвастаютъ: „посмотрите сколько изъ поповичей профессоръ бываетъ“, не понимая, что въ этомъ кроется самонеуваженіе, какъ пастырей.

Что сдѣлать противъ этого, объ этомъ не считаю себя въ правѣ распространяться! Но подумайте объ этомъ, отцы, обез-

печеніе же само собою придетъ по заповѣди Спасителя: „идите прежде всего Царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ“. И не забирайтесь для этого въ свѣтскіе журналы и газеты, дабы не породжаты соблазнъ, а пишите, говорите, кричите объ этомъ въ своихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, вошедшихъ въ причту во языцѣхъ за свою безсодержательность; ихъ поэтому никто не читаетъ. И тамъ вы обсудите это дѣло, какъ у себя дома, и повѣрьте, что это дѣло будетъ величайшимъ дѣломъ своего времени. („Смолен. Е. В.“).

К. П. Побѣдоносцевъ.

Подводя итоги двадцатипятилѣтняго служенія К. П. Побѣдоносцева русской церкви, г. Старый профессоръ въ *Кіевскомъ Словѣ* (№ 6219) замѣчаетъ:

Есть двѣ теоріи управленія.

По одной теоріи, учрежденія создаютъ людей. Дайте хорошія учрежденія и, какъ Минерва изъ морской пѣны, появятся прекрасные дѣятели. Посредствомъ подходящихъ учреждений можно людей превратить въ ангеловъ.

Эта теорія теперь возобладала общественнымъ сознаниемъ. Теперь даже и дѣти мечтаютъ объ измѣненіи учреждений, не сомнѣваясь въ томъ, что вслѣдъ за симъ измѣнятся люди, исчезнутъ казнокрады и взяточники, пропадутъ самоуправцы и воры, улетучатся въ преисподнюю любители наживы, грабители, подпольные адвокаты. Словомъ, возникнетъ желанный рай на землѣ.

Знали эту теорію уже древніе хиліасты, мечтавшіе о тысячелѣтнемъ счастливомъ государствѣ. Знали ее дѣятели великой французской революціи, не остановившіеся предъ потоками крови человѣческой для осуществленія всеобщаго счастья на землѣ. Но

надежды хиліастовъ оказались иллюзіями, и—послѣ потоковъ крови, пролитой великими гуманистами Франціи,—счастье оказалось еще дальше, чѣмъ оно было до того.

Не къ этимъ людямъ принадлежитъ К. П. Побѣдоносцевъ. Онъ въ ученыхъ трудахъ своихъ и въ своей государственной дѣятельности исходилъ изъ совершенно-противоположной идеи.

Сущность ея состоитъ въ положеніи, что не учрежденія создаютъ людей, но люди создаютъ учрежденія, то-есть что въ основѣ прогресса человѣческаго лежитъ не механика, но сердце людей, ихъ умственное и нравственное развитіе. Самый прогрессъ сводится къ тому, что умственно и нравственно развитые люди соединяются для подъема своихъ силъ и, такимъ образомъ, возникаютъ культурные оазисы среди пустынь ума и сердца. Изъ этихъ оазисовъ животворящіе принципы постепенно переходятъ на окружающія мертвенныя пространства и такъ мало-по-малу происходитъ оживленіе мертвыхъ душъ и воскресеніе ихъ къ новой жизни.

Исходя изъ этихъ взглядовъ, К. П. Побѣдоносцевъ, такъ много и усердно работалъ для русскаго школьнаго дѣла. Они же руководили имъ въ его отношеніяхъ къ монастырямъ и приходамъ, въ коихъ онъ не могъ не видѣть оазисовъ религіозной культуры.

А теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, поучительно и полезно было бы подумать не только объ учрежденіяхъ, но и о людяхъ...

Именно о людяхъ. Явятся и займутъ подобающее имъ мѣсто *достойные люди*, создадутся и *достойныя ихъ учрежденія*. Ищите прежде всего Царствія Божія, которое есть и должно быть внутри васъ — и все прочее приложится вамъ.

Актъ въ Томскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ при выпускѣ XVI воспитанницъ училища.

Въ четвергъ 5-го мая вмѣстѣ съ окончаніемъ учебнаго года состоялся выпускъ воспитанницъ, кончившихъ полный курсъ ученія въ Томскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Это былъ *шестнадцатый выпускъ* со времени открытія училища въ 1884 году и четырнадцатый со времени его преобразования изъ трехкласснаго въ шестикласное.

Начало празднеству было положено совершеніемъ божественной литургіи и молебнымъ пѣніемъ. Предъ молебномъ инспекторомъ классовъ священникомъ Сергіемъ Ивановскимъ было сказано приличное слово. Въ тотъ знаменитый для училища день оно было осчастливлено архипастырскимъ посѣщеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Актъ былъ открытъ въ 11 часовъ дня чтеніемъ о. инспектора классовъ краткаго отчета о состояніи училища за 190⁴/₅ учебный годъ. Въ Томскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за минувшій учебный годъ классовъ было всѣхъ шесть съ тремя параллельными отдѣленіями во II, III и IV классахъ; наличный училищный персоналъ состоялъ изъ 38 человекъ; воспитанницъ къ концу года было всего 313, въ томъ числѣ въ I кл.—40, во II нормальномъ—34, во II параллельномъ—36, въ III нормальномъ—27, въ III параллельномъ—31, въ IV нормальномъ—29, въ IV параллельномъ—28, въ V—37 и въ VI—51. Воспитанницы VI класса, выдержавшія выпускные экзамены, всѣ уволены изъ училища съ выдачею установленныхъ аттестатовъ, при чемъ, согласно постановленію совѣта училища, 6 воспитанницъ получили въ награду по книгѣ съ похвальнымъ листомъ и 2 воспитанницы по похвальному листу. Экзаменамъ

были подвергнуты также ученицы и V класса. Изъ послѣднихъ были награждены книгами и похвальными листами 6-же ученицъ, а похвальными только листами 3 ученицы.

Воспитанницы остальныхъ четырехъ классовъ съ параллельными отдѣленіями, въ виду необходимости прекращенія учебныхъ занятій вслѣдствіе различныхъ неблагоприятныхъ условий для продолженія ученія, явившихся въ г. Томскѣ по случаю военного времени, были переведены въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ съ разрѣшенія Его Пресвященства, за исключеніемъ тѣхъ лишь воспитанницъ, которыя имѣли неудовлетворительные баллы по усѣхамъ. Поведеніе воспитанницъ было безукоризненное.

По прочтеніи отчета хоромихъ ученицъ были исполнены: кантата — „слава, слава въ вышнихъ Богу“... и гимнъ — „Христосъ воскресъ“... муз. Гальтисона. Затѣмъ Его Пресвященствомъ розданы выпускнымъ воспитанницамъ крестики на розовыхъ ленточкахъ и аттестаты, а всѣмъ вообще воспитанницамъ по книгѣ Новаго Завѣта съ портретами самого владыки. При раздачѣ аттестатовъ и наградныхъ книгъ и листовъ принимали участіе и начальница училища съ предсѣдателемъ Совѣта, послѣ сего было исполнено на рояли нѣсколько пѣсней.

Послѣ этого одна изъ воспитанницъ выпускнаго класса отъ лица всѣхъ своихъ подругъ обратилась къ Пресвященному и присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Пресвященство, глубокоуважаемая Валентина Васильевна, отцы — члены совѣта, наставники и наставницы наши!

Въ этотъ столь знаменательный для насъ день мы не можемъ не выразить нашей признательности и сердечной благодарности всѣмъ тѣмъ, которые начальствуютъ здѣсь и воспитывали насъ въ теченіе шести лѣтъ нашего пребыванія въ училищѣ. Сего дня намъ приходится покинуть наше дорогое пристанище, милый нашему сердцу питомникъ. Тяжело и грустно!... А между

тѣмъ не смѣемъ не сознаться, что еще не такъ давно мы стремились вырваться отсюда: занятія казались намъ непосильными требованія училищныхъ правилъ, обращенныхъ къ нашей же пользѣ, вызвали въ насъ неудовольствія... Но вотъ явился и желанный часъ: двери училища открыты и мы свободны! И что же?—Свобода насъ теперь не радуетъ, потому что вслѣдъ за свободой мы должны начать и новую, полную неизвѣстности, жизнь. Какъ-бы хотѣлось намъ теперь вернуть пролетѣвшіе наши лучшіе годы, когда мы были охраняемы и оберегаемы отъ всѣхъ особенныхъ заботъ и невзгодъ, какъ дѣти одной общей семьи, подъ кровомъ руководившихъ насъ лицъ.

Пресвященнѣйшій Владыко! Васъ мы благодаримъ за Вашу любовь и попеченіе, которыми Вы окружали насъ въ продолженіи шести лѣтъ: Вы, какъ сами не забывали насъ въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго, какъ сами собственнымъ примѣромъ указывали намъ путь къ истинѣ и свѣту, къ добру и христіанскому служенію ближнимъ, такъ старались выработать и изъ насъ послѣдовательницъ Христа, предостерегая насъ отъ тѣхъ заблужденій, которыя мы можемъ встрѣтить въ жизни, учили насъ надѣяться на Бога, любить Его и отъ Него искать себѣ помощи среди житейскихъ соблазновъ и страданій. Мы никогда не забудемъ Вашихъ наставленій, Владыка, и постараемся сохранить завѣты святой православной церкви. Вмѣстѣ съ этимъ и молимъ Господа, что-бы Онъ продлилъ Вашу жизнь на многіе и многіе годы на благо и слѣдующему за нами молодому поколѣнію.

Вы, Валентина Васильевна, въ дѣлѣ нашего воспитанія замѣнили намъ нашихъ родителей. Мы часто не понимали Васъ, приносили Вамъ огорченія, но, разлучаясь съ Вами, высоко оцѣнили полезныя Ваши наставленія, Ваши добрыя совѣты, исходившіе отъ материнской любви Вашей къ намъ.

Простите-же насъ за тѣ скорби, въ которыхъ мы были виноваты предъ Вами.

Вы, уважаемые преподаватели и преподавательницы, сообщивъ намъ знанія, поставили насъ въ число образованныхъ людей и дали намъ толчекъ къ дальнѣйшему нашему умственному и нравственному развитію. Благодаря полученнымъ нами отъ Васъ свѣдѣніямъ, мы теперь и сами въ состояніи принести другимъ свѣтъ знанія, что и служить утѣшеніемъ и отрадою для насъ.

Ваше Преосвященство, Валентина Васильевна, отецъ предсѣдатель, наставники и наставницы,—всѣ Вы своими уроками и примѣрами трудовой жизни заложили въ умы и сердца наши добрая сѣмена, которыя, надѣмся, не заглохнутъ и принесутъ въ свое время добрый плодъ!....

Процвѣтай-же наше училище, что-бы изъ него все болѣе и болѣе выходило новыхъ и полезныхъ членовъ церкви и отечества!..

На эту рѣчь Владыка отвѣтилъ, что воспитанницы прежде всего должны стремиться идти путемъ истины, такъ-какъ истина и есть самая жизнь, хотя-бы за нее пришлось и претерпѣвать что-либо: терпѣніе рождаетъ искусство, искусство—надежду, а надежда не посрамляетъ и ведетъ къ спасенію. А что-бы не ослабѣть въ терпѣніи, для этого нужно чаще обращаться съ молитвой къ Богу,—молитва никогда не остается недѣйствующей и непремѣнно исполняется, исполняется если не прямо въ томъ, о чемъ просимъ, то въ другомъ отношеніи, что по усмотрѣнію Божию является болѣе полезнымъ для насъ. Какъ цвѣтокъ, обращенный къ солнцу, растеть, цвѣтеть и благоухаетъ, такъ тоже бываетъ и съ нашей душой, когда она обращается къ солнцу правды, Христу, Богу нашему.

Послѣ этого Его Преосвященство изволилъ осмотрѣть рукодѣльныя работы воспитанницъ и спросить нѣкоторыхъ изъ нихъ

по Закону Божию, церковной исторіи, гражданской исторіи и словесности.

Въ заключеніе были пропѣты хоромъ пѣвчихъ: „Боже, царя храни“... и пасхальный тропарь.

По окончаніи акта Преосвященный Макарій, въ сопровожденіи членовъ Совѣта учащихъ и почетныхъ гостей, прослѣдовалъ въ квартиру начальницы училища, гдѣ гостямъ былъ предложенъ завтракъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Рѣчь Преосв. Макарія епископа Томск. и Барн.—Рѣчь управляющаго Алтайск. миссіи архим. Иннокентія.—Указъ Его Импер. Величества.—Журналы. постановл.—О пожертвованіяхъ чрезъ Томск. Дух. Конс.—Извлеченіе изъ отчета.—Объявленіе отъ казанск. дух. академіи.—Отчетъ Алтайск. дух. миссіи. Церковная служба.—Чѣмъ мы больны и чѣмъ нужно лѣчиться.—Живые и мертвые люди.—Что намъ дѣлать во время продолжительныхъ лѣтнихъ каникулъ.—Праздники Господни.

Редакторъ прот. І. Панормовъ. И. д. цензора, свящ. С. Путодѣевъ.

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Дозв. ценз. 1 іюня 1905 г.